Александр Раков

НЕЗАБУДКИ

с рифмованными корешками

Моим незабвенным родителям,
Григорию Ивановичу Ракову
и Вере Георгиевне Сироткиной – посвящаю

Санкт-Петербург
Год Культуры • 2015

ДОРОГОЙ АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ!

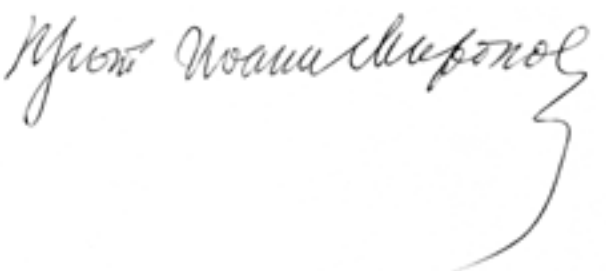
У меня окрепло впечатление, что вы создаёте новый жанр в литературе. И это прекрасно, ибо наступает время, когда толстенный роман немного потеснится и пригласит в близкие соседи прозу короткого жанра.

Впрочем, дело ведь не в количестве страниц, а в глубине этих страниц, которые могут сказать о жизни такую же масштабную правду, как роман.

Поздравляю с выходом книги и по-солдатски крепко обнимаю вас.

Ваш Юрий Бондарев

По благословению духовника
митрофорного протоиерея Иоанна Миронова



Лауреат Международной премии имени
М.А. Шолохова в области литературы и искусства,
2009 г.

Лауреат Всероссийской премии имени А.К. Толстого,
2014 г.

© Раков А.Г. – текст, стихотворения
Казаков Е.А. – вёрстка

Где бы ни упало подле ручейка
Семя незабудки, синего цветка, -
Всюду, чуть с весною загудит гроза,
Взглянут незабудок синие глаза!

В каждом чувстве сердца, в помысле моём
Ты живёшь незримым тайным бытиём...
И лежит повсюду на делах моих
Свет твоих советов, просьб и ласк твоих!

Константин Случевский +1904

Духовная работа исповеди

Всякое творчество, когда больше, когда меньше, но – неизменно исповедь. Простой авторский рассказ, не жанровое определение, а именно «рассказ», от линейного понятия «рассказывать» есть фактически механическое нагромождение слов и понятий: раз! – и сказ готов!

При том, что творческий акт начинается всегда с осмысления бытийного опыта. С того, что автор пытается отыскать в себе доселе неизвестное (обязательно неизвестное!) и всё это явить миру. А неизвестное в окружающем может открыть лишь исповедь. Когда автора что-то «ведает», понимает и своё новое знание готов «поведать».

Так рождается исповедь. И так рождаются книги Александра Ракова. Порывистые, наполненные повторами и перескоками с сюжета на сюжет, не всегда поддающиеся складному пересказу, но ценные именно той своей детской достоверностью, о важности которой некогда предупреждал Гоголь: «Не столько зла произвели сами безбожники, сколько произвели

зла лицемерные или даже просто неприготовленные проповедатели Бога, дерзавшие произносить имя Его неосвящёнными устами».

Прозаико-поэтические миниатюры Ракова, именуемые им «незабудками», кажется, все сотканы из каких-то словно нарочитых литературных неправильностей и недочётов. Просторечная лексика, обилие бытовых подробностей, практически не упорядоченных и не связанных друг с другом – всё это напоминает, скорее, разговор на ходу, чем некое художественное произведение.

Это однозначно не монолог, так как автор предполагает ответную реакцию, вызывая читателя на диалог. Но это и не дневник! Так как отсутствует хронологический принцип и, вообще, повествование не связано никакими формальными рамками.

Кроме, конечно, рамок исповеди. Со всеми её особенностями и своеобразиями. С чёткой отсылкой к молитве исповедной: «...услыши моление мя, окаяннаго, и гнездящагося во мне змия наитием Всесвятого и Животворящаго Духа умертив потреби...».

Каждый умозрительный литературный недочёт Александра Ракова при попытке назвать его недочётом с точки зрения исповеди плавно превращается в достоинство. Становясь предельно органичным, понятным и уж, во всяком случае, не чужеродным. Не просто некий дорожный разговор со случайным попутчиком в поезде, когда в пьяном откровении ведётся перечень грехов при обязательном условии, что собеседники никогда больше не встретятся, а кропотливая работа по избыванию греха.

То есть Александру Григорьевичу важен не просто факт произнесения в окружающее пространство некоей личной информации. На примере своей личной исповеди, подключая методы поэтического убеждения, он выстраивает пространство читательского соучастия.

Казалось бы, очевидная вещь: буквально кричащая простота стихов. Опубликованные отдельно, как книга стихов, они, конечно же, не будут читаемыми или оригинальными, но соединяясь с дневниковым контекстом в духовной работе исповеди, наоборот, добавляют доверительности и теплоты. Добавляют лишь новую капельку искренности, открытости перед читателем.

Предельно искренне выглядит даже обилие морализаторства, подкупая своей горячной верой в лучшее. Автор сам вряд ли считает истинными свои сентенции на тему: вот как бы было хорошо, если бы не первая жена, если бы не пьянство и т. д.

Понятно, что не было бы хорошо при попытке перепрыгивать через ступеньки и жить чужую жизнь! Ничего, вообще, не было бы! Вспомнить судьбы многих святых, той же Марии Египетской, того же разбойника, повешенного рядом с Христом.

Критерий истины – личный путь к спасению, обогащённый, прежде всего, личным опытом. Всё остальное – суесловие и попытка подмены понятий. Но даже и это морализаторство у Александра Ракова понятно и обаятельно своей страстностью, своим желанием непрерывного духовного развития.

В этом видится что-то от свежести неофитского взгляда, превращая разговор о вере Христовой в нечто живое и человеческое, неразрывно связанное с человеческим слабым существом, подверженным метаниям и противоречиям.

Не сразу, но своя чёткая логика открывается даже в структурных особенностях раковской книги-исповеди.

Обилие бытовых и денежных подробностей? Но ведь именно с бытом и деньгами человек сталкивается чаще всего. Обилие упоминаний про болезни? Но ведь для слабого человеческого существа эта тема - тоже одна из главнейших.

Даже частые проговорки автора на тему собственной исключительности, уникальности – «до сих пор мне замены нету», «после 15 книг я смертельно устал» в общем контексте лишь заставляют относиться к дневниковой исповеди «Незабудок» ещё теплее, показывая непосредственность и честность автора, ни с кем не играющего и доводящего честность до безпощадного абсолюта.

Не выбиваются из общего тона вдохновенного пути к Божьему Свету даже главки про смерть кота и натуралистичные разговоры с бесами. Они своей внешней случайностью лишь оттеняют эффект исповедальности. Автор через них декларирует, что у него нет для читателя закрытых тем или фигур умолчания, тем обезоруживая желающего найти здесь художественную слабину.

Принципиальным для Ракова выглядит и ответная реакция читателей. Когда исповедь невольно

превращается в проповедь, показывая реальный духовный опыт, когда есть ощущение Пути и люди реально постигают мудрость Горнего мира, реально изменяясь.

В качестве примера именно деятельного преображения мира можно назвать хотя бы историю с заключённым, который додумался писать на волю, в газету «Православный Санкт-Петербург», с неимоверным перечнем того, что ему нужно, вплоть до щипчиков для ногтей. Ракову мало поднять проблему и выразить к ней собственное отношение, он ждёт ответного порыва, когда бы сам заключённый понял в себе себя.

А самое главное заключается в том, что миниатюры Ракова, избывая в честном исповедальном разговоре страсти и пороки человеческие, лишены духовной слепоты и безпощадности. Он доказывает, что спастись всегда можно и что покаяние – реальный и эффективный инструмент спасения.

Страсти избываются не повышением градуса страсти, по типу «накричали – накричи в ответ», но именно изменением внутреннего человеческого «я». Об этом моменте так писал ещё Гоголь:

«Обращаться с словом нужно честно. Оно есть высший подарок Бога человеку. Беда произносить его

писателю в те поры, когда он находится под влиянием страстных увлечений, досады или гнева, или какого-нибудь личного нерасположения к кому бы то ни было, словом – в те поры, когда не пришла ещё в стройность его собственная душа: из него такое выйдет слово, которое всем опротивеет».

«Незабудки» - не страстная книга о страстях, написанная страстным языком. Тем и хороша.

Андрей Канавщиков,
г.Великие Луки

«Незабудки» - не только прекрасные луговые цветы, это ещё и те мысли, события, полузабытые происшествия, мимолётные радостные встречи, грустные разлуки, мысли и поступки, которые, как оказалось, не исчезли в никуда, а остались в закутках нашей памяти. Не будучи поэтом, рискнул расширить «незабудки» стихами собственного производства, вернее, не стихами, а рифмованными дополнениями к своей прозе. Не судите грешного строго.

Александр Раков

Росточки

Андрей Канавщиков. Духовная работа исповеди.....5
Молебны разменные.....14
Место святыни.....16
Пасхальное приветствие.....18
Голубой портрет любимой.....19
Без радости.....21
Истинное название.....23
Что такое болезнь.....25
Язык через шею.....28
Смерть кота.....32
Белая борода.....35
Уважайте жизнь!.....36
Папин орден.....40
Сочное тесто размягшего льда.....45
Подумай о себе!.....47
Наставление духовника.....48
Гопники.....49

Научите писать стихи....52
Куда глядел режиссёр?....54
Щипчики для ногтей.Ч.1....58
Щипчики для ногтей.Ч.2....61
Телефонный звонок....65
Впотьмах....66
И протянет свои сто лет....70
Что стоишь, качаясь....72
Пчёлка, попавшая в беду....74
«Я в дождь не надену галоши»....77
Инфаркт и прогресс....81
Ценитель стеклянной тары....85
Здравствуй, старость....89
Разговор с духовником....94
Концовка моего стихотворения....97
ЖИ-ШИ пишутся через Ы....101
Выездная редакция 1993-2014....103
Судьба двоюродной сестры....108
Бесы запугивают. Ч.1....113
Бесы запугивают.Ч.2....117
Испанская идиллия....121
Рассказ русской испанки....124
Просящему у тебя дай!....136
Два телефонных звонка....147
Мамины медали....154
Мы солдаты. Солдаты ночами не спят....157
О мифах человечества....161
Дьявольская игра....168
Разговор с духовником....169
Спасение болгарского моряка....172
Конец тропинки....182

Молебны разменные

Сразу после открытия выставки читательница решила купить последнюю книгу «былинок». И протянула тысячерублёвую бумажку, но сдачи не было. Я взял купюру и подошёл к огромному стенду Александро-Невской Лавры.

- Будьте добры, разменяйте, ради Бога! – обратился к симпатичной женщине за прилавком.

- А вы закажите у нас десять молебнов – и сразу получите сдачу.

- Да за меня духовник молится; мне надо срочно деньги вернуть, а то покупатель уйдёт.

- Ах, да вы неверующий, - разочарованно подвела монастырская дама.

- В самую точку попали! Двадцать лет стараюсь, а воцерковиться никак не получается...

Тут собеседница глянула на мой бейджик, где была ясно указана должность главного редактора всероссийской православной газеты. И немного смутилась.

А деньги мне разменяла в проходе знакомая посетительница.

Теперь меня мучает вопрос: если заказать сотни молебнов в Лавре, я удостоюсь высокого звания «верующий»?

Я из храма ни ногой:
Всё стерплю — с трудом, конечно.
Помоги мне, Боже мой,
Верным стать Твоим навечно.

«Лихоимец отдаляется от Бога подобно тому, как идолослужитель».

Свт.Иоанн Златоуст

Место святыни

Письмо по электронной почте в редакцию: «Посетила православную выставку, где мне пришлось наблюдать духовно нездоровую обстановку. Проходя по рядам, меня не оставляло чувство, что я нахожусь на рынке. Каждый представитель монастырского или храмового стенда зачем-то привозят на выставку чтимые иконы. И привычно зазывают: «Помазывайтесь, покупайте, жертвуйте...» Решив откликнуться, я опустила в кружку пожилой женщине мелочь. И услышала откровенно недовольную фразу: «Жертвовать надо бумажными деньгами!» Дальше – больше. Услышав очередной призыв, решилась спросить: «Зачем вы везёте Святыни в место, где идёт торговля?». Ответ был поразительным: «Чтобы вам было удобно и не надо далеко ездить». Пришлось разъяснить, что верующие идут к Святыне, а не наоборот; святыня – не предмет для привлечения покупателей. По сути, это кощунство и потеря благоговения к Святыне».

Я долго брёл пустыней томной,
Зверей встречал, но повезло,

Ведь по ночам холодным, тёмным
Молилось за меня село.

В котомке нёс буханку хлеба,
Сельчан записки – их мольбы.
Просил у Бога, глядя в небо,
Не потерять в песке тропы.

Был долог путь. Вдали мелькнула
Святыни-города стена,
И Духом Божиим задуло,
Согнулась до земли спина.

Я испугался - кровь застынет,
И в Храм Господень полетел.
Благой Господь, Ты до Святыни
Меня довёл, как я хотел.

«Пришли в Иерусалим. Иисус, войдя в храм, начал выгонять продающих и покупающих в храме; и столы меновщиков и скамьи продающих голубей опрокинул (Мк.11,15); и не позволял, чтобы кто пронес через храм какую-либо вещь.

Пасхальное приветствие

Ещё маленький эпизод с православной всероссийской выставки. В светлые пасхальные дни православные приветствуют друг друга словами: «Христос Воскрес!» и принимают в ответ: «Воистину Воскрес!» Подходит посетительница к секции по продаже ткани и на свой пасхальный возглас слышит в ответ: «Аллах Акбар!»

Христос Воскрес! Аллах Акбар!
Мы где - на выставке, в мечети?
Бурлит восточный здесь базар
На Пасху целый день и вечер.

Странно, а что вообще делают люди другой веры на главном православном празднике?.. Ах да, они же тут деньги зарабатывают...

«Мы не должны избегать и бояться гражданского действия, не должно быть ни страха, ни сомнения на этом пути, ибо защита своей паствы и созидание народной жизни на христианских началах является неизменным долгом нашей Церкви во все времена. Русская церковь всегда была и будет со своим народом».

Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл

Голубой портрет любимой

В салоне метро парочка: она сидит, он с любовью сверху смотрит на свою избранницу. На правом локте супруга свежая татуировка с лицом его ненаглядной молодой жены. Прямо скажу, если оригинал на диване выглядит, скажем, на четвёрку, то её изображение синими чернилами под кожей суженого – намного хуже. Но сразу видно, что они оба довольны подобным проявлением любви. Поэтому и рубаха у парня закатана выше локтя.

А я, старик, думаю: вдруг, не дай Бог, они разведутся; что скажет об «устаревшей» татуировке на муже его новая избранница? Содрать огромный рисунок очень дорого и болезненно, это изувечит руку, останутся угрюмые шрамы. Да и татуировки с годами становятся бледнее, а стареющая кожа искажает рисунок. Новой супруге потребовать изобразить себя на другой руке?

Думается, что те, кто напоказ выставляют свою любовь на собственном теле, вряд ли способны перенести её в глубину сердца. Да и зачем? Вот она, моя любимая, на правой руке, любуйтесь на здоровье!

Уж вы, читатели, поверьте,
Пока на свете я живой:
Ношу единственную в сердце,
Не порчу тело синевой.

Зачем любовь мне показная?
Мы будем вместе до конца.
Я верю, чувствую и знаю,
Как в унисон стучат сердца.

«Ради умершего не делайте нарезов на теле вашем и не накалывайте на себе письмен. Я Господь»

(Лев.19,28)

Без радости

– Сашенька, нет в тебе духовной радости, - со скорбью произнёс по телефону мой духовник о. Иоанн Миронов. – Я каждому молитвенному движению сердца прихожанина до слёз радуюсь. А ты...

Опять я грешен, батюшка! Где мне теперь эту несказанную радость искать? По вашему благословению уже второе десятилетие от стола не отрываюсь – книжку за книжкой пишу... Дай Бог хотя бы один талант в землю не зарыть...

В характеристике имени Александр сказано: «Не умеют радоваться: едва достигнув одной цели, переключаются на другую. Способны делать несколько дел одновременно. Не сомневаются, что должны совершить в жизни что-то великое». И это правда.

Только пристальным разглядыванием Природы нахожу радость; муравьишке помог лишнюю травинку убрать, тонущего в бочке мотылька из воды вытащил и радовался, когда он, обсохнув, взлетел в небо; ворону

Карлушу из окна позвал и бросил чего-нибудь вкусненького – она имя своё знает и даже в окно иногда стучит-сердится. Цветочки никогда не срываю: к чему красоту убивать? Улиток с бетонной дорожки в траву доставляю, чтоб не наступить невзначай... Разве это не радость?..

Радость – это жизнь другую
Уберечь, не погубить,
Сделать больше, чем могу я,
Чтобы ближе к Богу жить.

Сколько можно веселиться,
Улыбаться всем вокруг?
Лучше в храме помолиться,
Коль в беду попал твой друг.

И, глядишь, твоей молитвой
Смог беды он избежать.
Радость – это с бесом битва –
В ней ты должен побеждать.

«Для того чтобы возвратить нам себе радость жизни, надобно умертвить в себе греховного и прошлого человека».

Свт.Феофан Затворник

Истинное название

- Газета «Православный Петербург»?

- Нет, вы ошиблись.

- Ну как же, вот в вашем номере телефон: 335-36-22. Я сюда попала?

- Попали-то сюда, только вот название у издания уже 20 лет другое: «Православный Санкт-Петербург»...

- А что, разве есть разница?

- Придётся разъяснить: «Православный Петербург» означает город царя Петра I, а «Православный Санкт-Петербург» назван в честь великого Апостола Петра.

- Теперь буду знать, простите грешную...

Припомнилось, когда я летом 1993-го пришёл на Садовую улицу получать свидетельство о регистрации газеты на своё имя, начальник встретил меня словами: «Твоё счастье, что я был в отпуске! Никогда в жизни я не разрешил бы перерегистрацию газеты «Православный Петербург» на «Православный Санкт-Петербург. Это одно и то же!» Спорить я не стал: как доказать неверующему чиновнику огромную разницу? Но православная газета уже начала свой длинный тернистый путь...

Был построен царём Петром
Славный город Святого Петра.
Не разрушат его ветра,
Враг не вырубит топором.
И навечно встал на Неве,
Покоряя всех красотой,
Отражаясь в речной синеве,
Петербург от зари золотой.

Санкт-Питер-Бурх (1703) –
Санкт-Петербург (1720) – Петроград (1914) –
Ленинград (1924) – Санкт-Петербург (1991).

- Петербург – многоликий город. Видите, сегодня у него таинственное и пугающее лицо. В белые ночи он очаровательно воздушен. Это – живой, глубоко чувствующий город.

Клим сказал:

- Вчера я подумал, что вы не любите его.

- Вчера я с ним поссорилась; ссориться – не значит не любить.

Максим Горький. «Жизнь Клима Самгина»

Что такое болезнь

Сильно заболел, попросил подругу-монахиню узнать у архимандрита Амвросия(Юрасова), за что мне эти напасти. Вот его слова: «Добрый день, Александр Григорьевич!

Отец Амвросий решил вам ответить:

Вы пишите книги, выпускаете газеты, поддерживаете православный дух в народе, поэтому, как сказано у святых отцов: «Если думаешь сделать доброе дело, приготовь душу к искушениям». Старайтесь всегда сохранять душевный мир. Господь знает, что вы стоите за православие, за чистоту веры, поэтому и бесы искушают православного человека. Все мы - человецы, имеем немощи, только Один Бог совершенен. А так должны друг друга поддерживать, потому что Господь говорит: «Без Меня ничего не можете делать». И то место, где вы работаете, и тот коллектив, который работу делает, и ваша жёнушка, и денежки, - всё Господь посылает для вашего и нашего спасения. При советской власти вы бы не смогли и книги выпускать, и газеты, - сейчас такая возможность есть.

Основатель Церкви - Христос, и Церковь будет стоять до скончания века, врата ада её не одолеют, а шатания во все времена были и будут. Всё идёт по плану Божиему, и судьбы России, и судьбы мира - всё в руках Божиих. От нас только требуется одно - исправно жить, никого не осуждать, ни на кого не обижаться. У вас добрая душа, быстро всё прошло.

И помнить всегда слова преп. Серафима Саровского: «Стяжи Дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся».

Вы в нашем сердце, Александр Григорьевич, мы вас любим».

Если делаешь доброе дело,
То бесов собираешь круг.
Они мучают бренное тело,
Вызывая в душе испуг.

Подступает такая слабость –
Отлучает добро творить.
День как ночь, и больная тягость
Говорит: «Ты не можешь жить!»

(А кому же делать газету,
Православные книги писать?

До сих пор мне замены нету -
Божье дело нельзя бросать).

Бог же знает, что я болею,
Он и вылечит мой недуг.
Помолюсь, попощусь – одолею,
Вырвусь из волосатых рук.

И – в редакцию, за газету,
Двадцать лет её издавал.
Заместителей в жизни нету,
Коли дело Господь послал.

«Человек сам собой ничего не созиждет в себе доброго, если не придёт благодать; и благодать не даётся человеку, если человек сам не трудится».

Свт.Феофан Затворник

Язык через шею

Протоиерей Олег Стеняев: «В XIX веке, когда было управление Османской империи на территории Турции, один армянин христианин убил муллу и ограбил его. Потом он пошел на исповедь к своему армянскому священнику и всё ему рассказал. А священник оказался агентом мусульманской охранки и донес об этом случае спецслужбам Османской империи. А так как огласка этой информации могла повлечь погромы среди армян со стороны турок, то об этом случае донесли султану. Султан, узнав об этой истории, пригласил к себе архиепископа армян и задал ему вопрос: «Что надо сделать со священником, который разгласил тайну исповеди?» Архиепископ армян, не замедлив, ответил, что этого священника надо заживо сжечь на костре. Тогда султан повелел никаких преследований по отношению к тому, кто исповедовался, не вести, а священника, который нарушил тайну исповеди, сжечь. На вопрос своих подданных, почему он так поступил, султан ответил, что не хотел бы управлять людьми, которые не могут решать свои проблемы один на один с Богом. По его признанию, ему было бы страшно управлять такими людьми».

Александр Раков: «Да что там Османская империя! Вот вкратце моя история. Где-то в 1994 году, когда я почти ничего не смыслил в Православии, но Господь привёл делать православную газету, церковь посещал старательно. А грехов, грехов, в том числе смертных, накопилось за 43 года безпутной жизни - горы! И вот прихожу на исповедь к иеромонаху (сейчас он игумен) и заставляю себя вывалить их на исповеди. В епархии меня уже знали как редактора молодой газеты. Стыдно, страшно было признаваться в содеянном, но Господь всё же дал силы.

И что вы думаете? В тот же день иеромонах побежал в здание епархии и стал рассказывать всем встречным-поперечным священникам (да и мирянам тоже) о моих множественных грехах. Из-за этого чуть не закрылась газета, но вновь спас Господь. Тогда я подошёл к другому молодому священнику (мы все тогда были молоды) и поведал ему о случившемся. Он приказал мне подойти к иеромонаху и попросить прощения за то, что я ввёл его в искушение (?!). Я послушался, но тот лишь отвернул от меня лицо. И потом долго не благословлял. И все прихожане монастыря знали, о чём я говорил ему на исповеди.

Когда моим духовником через несколько лет стал о.Иоанн Миронов, я поведал ему об этом случае (рана не зарастала - я даже хотел бросить Церковь). Батюшка сказал: «Раньше на Руси за нарушение Таинства исповеди священнику доставали язык через шею и отрезали». К слову, этот игумен впоследствии чуть не умер от болезни, и только сложная операция спасла ему жизнь. Но при случайных встречах он всё равно отворачивается, словно я виноват перед ним. Случались с этим монахом и другие вещи, когда он грубо нарушал церковные каноны. Но об этом рассказывать не буду - не в тему.

Я исповедаюсь в храме
Каждый свободный часок.
Батюшка вытянул камни,
Но грешный застрял песок.

Избавиться мне непросто
От острых мелких грехов.
Нет, не собрать их горстью,
Отмаливаясь от долгов.

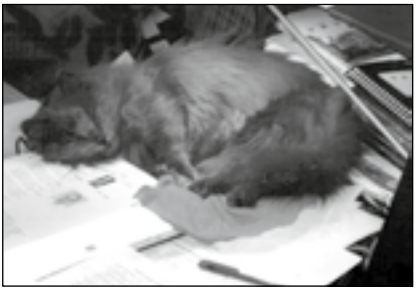
Трудна для души работа,
Ты мало чего достиг.
Но вдруг, неожиданно, вот он –
Настал долгожданный миг:

Исчезла одна песчинка,
К душе подступил покой.
Не верь! Для всего поединка
Потребен дух боевой.

«Исповедование грехов производит удаление и отчуждение от худых дел».

Свт.Григорий Богослов

Смерть кота



Жена вызволила серенького котёнка из дыры в подвале и принесла домой. За длинную пушистую шерсть и мягкий характер он сразу получил имя, отчество и фамилию – Дым Дымыч Дымов. И, несмотря на верховенство шустрой Малышки, жили мы дружно, веселились на даче, болели и выздоравливали, отращивали усы и избегали посторонних. Но свалилась беда – Дыма начал страдать чем-то серьёзным. Он терпеливо сносил терзания врачей, уколы и капельницы, иногда тихонько плакал, но знал, что близкие очень хотят ему помочь. Увы...

Кот не хотел умирать –
Лапой цеплялся за дверь.
Нет, не клади на кровать:
Я хоть домашний, но зверь.

«Дымочка», «Дыма», «Дымок», -
Плакала в шёрстку жена.
Кот попрощался, как мог, -
В дверях мелькнула спина.

Ты возвратился в подвал,
Где проживал холода.
Помнишь, вдруг кто-то позвал:
«Дымка, иди же сюда!»

Слышит он женщины зов,
Страшно ему доверять:
«Пищу утратив и кров,
Нечего в жизни терять».

«Дымочка», «Дыма», родной -
Здесь мне тебя не согреть, -
Ты весь простужен, домой
Двигаться надо скорей!»

Восемь обласканных лет –
Словно денёчек прошёл...
Дымка, ты с нами – нет, нет,
Ты никуда не ушёл...

«Дымка» умер 21 мая 2014 года, в день Святой Пасхи. К животным это, конечно, не относится, но мы с женой в праздник переживали ещё сильнее. Похоронили его на нашем маленьком кошачьем кладбище на даче; над могилкой расцвела цветастая клумба. Спи, Дымочка, кто знает, может и встретимся...

«Праведный печется и о жизни скота своего, сердце же нечестивых жестоко»

(Притч.12, 10)

Белая борода

- Александр, а вы зачем бороду и усы в белый цвет красите?- спросила нестарая женщина на выставке.

- Я ещё и виски для красоты подбеливаю.

- Ну, теперь мне понятно, почему у вас волосы на голове русые...

Борода белее снега.
Пусть я духом не созрел,
Стал похож на старца-деда,
И виски как школьный мел.
Мне хотелось видом внешним
Показать, что старец я,
Да, конечно, тоже грешный,
Но бела брада моя!

«Борода длинна, да ум короток»

(пословица)

Уважайте жизнь!

После пятнадцатой книги подряд я смертельно устал. Двенадцать часов за компьютером привели к такой неприятной болезни, как плечелопаточный периартрит. Штука, надо сказать, неприятная. Но вот у Марины Алёшиной на Проза.ру я нашёл несколько воспоминаний о великих писателях, которые меня вдохновили.

Достоевский о правилах грамматики:

«У каждого автора свой собственный слог, и потому своя собственная грамматика... Мне нет никакого дела до чужих правил! Я ставлю запятую перед «что», где она мне нужна; а где я чувствую, что не надо перед «что» ставить запятую, там я не хочу, чтобы мне её ставили!»

Только надо учесть, что великий писатель знал орфографию блестяще. Да и иные люди 19 века были прекрасно образованы. А сейчас знаки препинания ставят не ради подчёркивания мысли, а от незнания русского языка...

Я не стану писать стихотворение на эту тему, а прос то возьму набор словообразовательных ошибок в ЕГЭ 2013 года:

«Стесняемость, стыдьба, стыдство за бедный вид матери. Взятничество – бич нашего времени. Оплошки героев. Основная проблема – робкость молодого преподавателя. Бороться с нахальностью трудно. Просторечные слова. Общественный устрой. По асфальтной дорожке. С детства у нее были приклонности к музыке. Воины проявляли упорность и отвагу. Надо понять, что всё это не зазря делалось. Вызывает уважение неколебимость характера героев. Л.Толстой назвал народ толкателями истории. Известно, что Гумилев обсмеивал талант Ахматовой».

«Прекрасная мысль теряет всю свою цену, если она дурно выражена».

Вольтер

Антон Павлович Чехов часто говорил: «Никому не следует читать своих вещей до напечатания. Никогда не следует слушать ничьих советов. Ошибся, соврал — пусть и ошибка будет принадлежать только тебе.

В работе надо быть смелым. Есть большие собаки и есть маленькие собаки, но маленькие не должны смущаться существованием больших: все обязаны лаять - и лаять тем голосом, какой Господь Бог дал».

Когда тебя ругает друг,
Когда враги тебя ласкают,
Когда бежишь последний круг,
Когда вокруг собаки лают,
Тогда вдруг встанешь и замрёшь:
Они всё в жизни понимают? –
Но всё не так, всё это ложь:
Я отыграл – они играют...

6.10.1983

Нам до великих ой, как далеко... Но эти советы помогли мне сесть опять за стол и писать так, как смогла душа научить: пусть лают собаки – большие и маленькие! А то, что писать надо без выдумок, не высасывать из пальца лжицу, а вглядываться в жизнь и отражать на бумаге, мне ничтожному открыл и Господь Бог.

Писатель должен быть смелым
И правду души излагать.

Безспорно: нелёгкое дело
Не трусить, не льстить и не лгать.

Да, будут лаять собаки,
Натужась отвлечь, припугнуть,
Устраивать шумные драки,
Но правда есть Божеский путь!

«Делание правды ни для кого не затруднительно. Пусть каждый делает, сколько может, правды и не требуется от него большего. Пусть всякий по силам своим несёт на себе возлагаемое на него правдой, потому что иго Божие легко и для всякого удобоносимо».

Прп.Ефрем Сирин

Папин орден

Надел свою солдатскую пилотку с красной звездой и пошёл к папе на Серафимовское кладбище. А молодой офицер отдал мне честь! Это тебе, папа!

Мне удалось разыскать в архиве Великой Отечественной войны, который находится в г.Подольске Московской области, три наградных листа папы. Вот один из них:

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1.Фамилия, имя, отчество – Раков Григорий Иванович.

2.Звание – майор.

3.Должность, часть – Ст.инструктор отдела по работе среди войск и населения противника ПУ I УФ.

Представляется к Ордену «Красное Знамя».

4.Год рождения – 1914.

5.Национальность – русский.

6.Партийность – чл.ВКП(б) с 1942 г.

7.Участие в гражданской войне и Отечественной войне (где, когда) – в Отечественной войне с 1941 г.

8.Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне – нет.

9.С какого времени в Красной Армии – с 1940 г.

10.Каким РВК призван – Ленинградским Горвоенкоматом.

11.Чем ранее награждён – Ордн. «Отечественная война I степени».

Краткое изложение личного боевого подвига или заслуг

Майор РАКОВ во время январского наступления, возглавляя группу работников политуправления, работавшую в одной из армий на направлении главного удара, проявил много инициативы, изобретательности, энергии и провёл хорошую и напряжённую работу как среди войск и населения противника, так и среди населения освобождённых районов Польши.

Не считаясь с условиями и презирая опасность, налаживал работу по устной и печатной агитации на переднем крае и своими действиями повысил действенность нашей пропаганды на войска противника.

Провёл очень большую и политически важную работу среди населения освобождённых районов Польши, способствуя укреплению органов демократической власти, росту авторитета Красной Армии и искоренению вражеских элементов на освобождённой территории Польши. Дисциплинированный, растущий, энергичный, творческий работник. Достоин правительственной награды ордена «Красное Знамя».

Начальник политуправления I УФ

гв.генерал-майор Яшечкин

4 марта 1945 г.

– Война – это страшно, папа?
– Нет слов описать, сынок!
Случалось от немцев драпать
И всаживать в грудь клинок.
За долгих четыре года
Прознаешь, что смерть – кругом.
Порой что казалось бродом,
Зияло бездонным дном.
Однажды весной на полянку
Я выбрался покурить.
А бомба нашла землянку –
И некого хоронить...

На фронте провёл всё время,
Не ранен ни разу был.
Случилось, стрелял в меня немец,
Но я его первым убил.
Я ползал к фашистским окопам
В железный рупор кричать:
«Сдавайтесь тушёнку лопать,
Не то мы вас будем кончать!»
И шли, прикупив листовку, –
Подальше от слова «смерть».
А мы допросив пленённых,
Их отправляли в СМЕРШ.

Послушай-ка, сын, про связиста,
С которым я рядом спал;
А был он телефонистом,
Героем Союза стал.
Взрывом провод разорван,
Без связи нельзя войскам.
Самый высокий орден
Будет связисту дан.
...Обе руки пробиты,
Взял он концы – и в рот.
«Вот мы теперь с вами квиты,

Наглый фашистский сброд!»
Мёртвые губы синели,
Но между ними текли
Штаба приказы - и к цели
Снова гвардейцев вели.

- Сынок, не будем о войне,
Она полна тревог.
Но счастлив, счастлив я вдвойне,
Что счастлив ты, сынок.

«Благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои»

(Быт.14,20)

«Сочное тесто размягшего льда»

Я прочитал сотни книг, сборников стихов, альманахов, академий поэзии, антологий, но часто, весьма часто вдруг застреваю от строк некоторых поэтов, порой известных и публикующихся непрестанно. Невозможно догадаться, что же один из них хотел сказать людям:

Снова бреду по весеннему саду,
Глядя на стылые хляби пруда:
И прилипает к пытливому взгляду
Сочное тесто размягшего льда (?! – А.Р)

† † †

Взбранялись тучи над лугами.
Взбугрилась пенно гладь озёр.
И ветер рушился кусками (?! – А.Р.)
На воскресающий собор.

† † †

И реки вернулись в свои берега
Под своды священных (?! – А.Р) *ветвей.*
Воспрянув от смертного сна, на врага
Воскресшие главы церквей.

† † †

Да, достойно ответить знаменитости трудновато, но рискну взять в руки перо:

О чём поёт весной поэт?
Бредёт в бреду и пишет бред!

Взбугрившись, взбранИлась, наверно, беда:
И сочное тесто размякшего льда
Совсем залепило поэту мозги –
И в строчках не видно ни смысла, ни зги.

«Красивые рифмы нередко служат костылями хромым мыслям».

Гейне

Подумай о себе!

«На могилке всеми любимой псковской старицы Феодосии стоит огромный крест, а у подножия его начертана эпитафия со словами нравоучения: «Прохожий, ты идёшь, но ляжешь, как и я, присядь и отдохни на камне у меня, сорви былиночку – и вспомни о судьбе: я дома – ты в гостях, подумай о себе!».

«Православные подвижницы XX столетия»,
М., «Артос Медиа», 2008.

ЭПИТАФИЯ

Я свой крест донёс, прохожий.
Я донёс, а ты несёшь...
Наши судьбы так похожи:
Я дошёл – и ты дойдёшь!
Понажил уже – бывает,
Жизни нету никакой:
Жизнь земная убивает,
Вечность нам несёт покой.

Наставление духовника

«Запомни, Саша: трудно в жизни - Богу молиться, долги отдавать и родителей кормить».

И трудно, батюшка, и страшно –
Жизнь – минное поле, и – смерть!
Да, наставленье Ваше – важно,
Но трудно под ноги смотреть.

«Постарайся всю жизнь иметь духовного отца, открывай ему свои грехи и мысли, немощи и искушения, пользуйся его советами и наставлениями – тогда удобно обрящешь Царство Небесное».

«Духовный руководитель»

Гопники

Я слишком часто слышал это хулиганистое слово, но значения его объяснить мне никто не мог. Но вот познакомился с собирателем легенд Санкт-Петербурга и его лексикона Н.А.Синдаловским («Словарь Петербуржца», «Легенды и мифы Санкт-Петербурга») и, наконец, узнал: «Гопниками в Петрограде 1920-х гг. называли обитателей Городского Общежития Пролетариата (ГОП), которое находилось на Лиговке, в районе Московского вокзала». Из других источников узнал, что в Петербурге на углу Лиговской улицы и Невского проспекта, 10 (нынешняя гостиница «Октябрьская») после революции расположилось

Городское общежитие пролетариата, превратившееся в бандитский клуб. Ходить вблизи Лиговки было опасно, а самих обитателей ГОПа петроградцы стали называть гопниками.

«Гоп-стоп» на воровском жаргоне означает молниеносный уличный грабёж, когда жертва берётся на испуг. «Гоп со смыком», по Далю, означает мгновенный грабёж с ударом, чтобы ошеломить жертву, и с таким же мгновенным исчезновением.

«Пойти на гоп-стоп» - излюбленный приём шпаны 20-х, а также 40-х и 90-х годов.

Ну, гопник я, живу гоп-стопом,
Гуляем Лиговкой всю ночь.
Не пробуй проскочить нас боком
И проходным умчаться прочь.

Сымай шинель с подкладкой-мехом,
Деньгу давай, коль хочешь жить!
Да не дрожи, мужик, без смеха –
Что, жалко шубу подарить?

«Лопатник» толстый доставай!*
Намучились уже с тобой.

Вот на подходе твой трамвай –
Вали скорей к себе домой!

А мы по Лиговке пойдём...

*«Лопатник» (вор.) – бумажник.

«Не спускают вору, если он крадёт; но будучи пойман, он заплатит всемеро, отдаст всё имущество дома своего».

(Притч.6,30,31)

Научите писать стихи

И опять возвращаюсь к стихам. Легко выносить на свет нелепые строки чужих поэтов, а ты-то сам, хотя и остерегаешься называть себя стихотворцем, но строфы при случае вымучиваешь. Бейте наотмашь!

Научи, как писать стихи,
Но не надо про «кровь-любовь»,
Пусть бредут по строкам грехи,
От стыда умирая вновь,

Пусть отстанут, исчезнут в тень
Истомившейся плыть луны.
Пусть сверкнёт чистотою день,
Словно луч золотой струны.

Где, скажи, живёт благодать,
Нет ни фальши, ни зла, ни лжи?
Нет, не стану я зря гадать -
Ты стихами мне расскажи.

И меня научи писать –
Подари поэтический ключ,
Чтобы рифмой себя спасать,
Испуская заветный луч.

Пусть пронзает сердца людей,
Изменяет застывший дух.
Дай мне, Боже, Твой дар скорей,
Чтобы Словом открыть им слух.

«Поэзией зовут изящество, красоту, как свойство, качество, не выраженное на словах, и самое творчество, способность, дар отрешаться от насущного, возноситься мечтою, воображением в высшие пределы, создавая первообразы красоты; наконец зовут поэзией самые сочинения, писания этого рода и придуманные для сего правила: стихи, стихотворения и науку стихотворства».

В.И.Даль

Куда глядел режиссер?

Передовая 41-го года. Красноармейцы в кирзовых сапогах, которых называют «солдатами», с погонами на плечах, не зная, что погоны с красной окантовкой ввели в РККА в феврале 1943 году. Служаки покуривают офицерский «Беломор», хотя только командирам полагалось 25 папирос или 25 г табака в сутки и 10 коробок спичек в месяц, а курившим рядовым военнослужащим выдавалось ежедневно 20 граммов махорки, ежемесячно – 7 курительных книжек в качестве бумаги и три коробки спичек. За спиной у каждого красноармейца висит автомат ППШ; винтовок Мосина с длинным штыком не видно. У командного состава на погонах и рукавах блестящие

Красноармеец 41-го года

звёзды. Неподалёку стоит новенький танк Т-34 (к началу войны их было в войсках всего 200). Обращаясь к старшему, военнослужащий говорит: «Товарищ майор!» Вообще-то, до июля 1943 начальствующий состав в РККА именовался «командирами...» Или, получив приказание, прикладывал руку в виску и говорил: «Есть!», хотя по уставу того времени обязан сказать: «Слушаюсь!» Подобных ляпов в военных фильмах невероятно много.

Сам я не воевал, а фронтовик-папа, увидев на экране цветной фильм про войну, сразу молча покидал комнату.

Не смотрят фильмы ветераны:
Там не война, а детектив,
Когда ручьями «кровь» из раны,
А сам сценарий – примитив.

Фашисты – слабые вояки,
Мы их давили, как клопов,
Когда кидались в контратаки
И насмерть били их, врагов.

А если ранили солдата,
Его красавица спасёт
Без криков, стонов, плача, мата
В санчасть живого донесёт.

Потом любовь их настигает,
Солдат в жену её зовёт.
Но в фильмах так всегда бывает _
Сестра к начальнику уйдёт.

Солдаты за спиной дерутся
И умирают каждый час.
А в фильме главное: сойдутся
Или получит он отказ?

Девушка живёт в землянке офицера, но ощутив, что она беременна, возвращается в палатку медсанбата. Вскоре её отправляют с передовой в родной город. А излечившийся солдат вновь отправляется воевать.

... Прошло много лет, и они встречаются вновь. С кем – с солдатом, с офицером? Узнать нельзя, ибо на экране появляется слово «Конец».

Вопрос задают сценаристу:
«Что это за фильм про войну?
Ответил: приказ финансистов
Заснять фронтовую жену!

Именно из-за вранья жадюг фронтовик-папа никогда не смотрел их высосанные из пальца «киношедевры».

«Большое зло – лицемерие, угодничество, приспособленчество. Умей распознавать это многоликое зло, будь нетерпим и непримирим к нему».

В.А.Сухомлинский

Щипчики для ногтей. Ч. 1

В редакцию привычно пришло письмо из зоны: «Братья и сестры! Меня зовут Анатолий. В данное время я нахожусь не в столь отдалённых местах лишения свободы. Мне очень неловко, даже стесняюсь просить для меня очень необходимые вещи. По своей дурной глупости я попал в тюрьму... Мне 29 лет, я из Питера. Хожу в церковь, ставлю свечи за упокой и за здравие близких мне здесь людей грешных. Мы находимся на Севере, здесь очень холодно, часто простываю...»

А дальше идёт скромный такой список на трёх листах необходимых вещей, которые должны помочь грешной душе. Читаем: «Носки шерстяные 3 пары, костюм тёплый нательный тёмного цвета, перчатки вязаные или варежки – 2 пары, шарф вязаный чёрный, тапочки, полотенце большое банное, мыло банное, вехотка, шампунь, станки «Бик» для бритья синего цвета – 2 упаковки, кремы – до и после бритья, детский крем – 3 тюбика, витамины, конфеты шоколадные 3 кг и карамельки – сладкого очень хочется, козинаки, печенье – 3 кг, рулеты, сгущённое молоко, щербет с орехами, сухое молоко – 3 кг, мюсли – 3 кг, пряники, вафли, пюре сухое и вермишель

– бич-пакеты, разные каши «Бистро», кипятильник 7 ватт советский (не китайский), зубную пасту и щётки, халвы побольше, майонез в ведёрках 5 штук, сыр, колбасы, сосиски в упаковках, сало, приправы «Роллтон» 6 упаковок, чаю 3 кг мелколистового и коробку чаю высокогорного – 100 пакетиков, кофе «3 в 1» - 30 штук, кофе растворимый – 3 кг, шоколада 10 плиток и «Сникерс» - 10 штук, часы ручные с ремешком, кварцевые, ручки, тетради общие, трусы, папочку для письма и бумаг, тушёнки говяжьей и свиной 10 банок, консервы рыбные, щипчики для ногтей, пемзу, масла растительного 4 бутылки, семечки, орехи грецкие и жареный арахис, лук и чеснок по 3 кг, горчицу, кетчуп, печенье овсяное по 3 кг, иконки и журналы, нитки, набор иголок с большим ушком...» Передохнём.

«Я вот вам пишу и очень переживаю. Помогите мне, пожалуйста, ради Христа нашего. Побольше сладкого и чаю, зефира 3 кг. Напишите мне, положите в конверт два чистых конверта. Ваш брат и друг Анатолий. Я очень переживаю за свои грехи».

Я случайно попал в тюрьму,
Ничего-то в камере нет!
Где конфеток взять, не пойму –
Шконка тут и ещё туалет.

Ну, пришлите мне хоть щербет,
Майонеза хотя б пять штук.
Без него невкусен обед,
Добавляет душевных мук.

И без сладкого нет мне сил
Исповедаться от грехов.
Я у Бога просил, просил,
Не ответил на мой Он зов.

Мне сидеть и сидеть – ого!
Много надо разных вещей –
Мне б сгущённое молоко,
Да и щипчики для ногтей.

Слюни тянутся изо рта,
Предвкушая уже успех.
Ваша вера и доброта
Да поможет избыть мой грех!

Письмо мы опубликовали в газете «Православный Санкт-Петербург» и номер отправили в колонию.

«Змий сладострастия многообразен: не вкусившим сласти греха он внушает, чтобы вкусили её только однажды и перестали, а вкусивших коварный побуждает воспоминанием опять к совершению греха».

Прп.Иоанн Лествичник

Щипчики для ногтей. Ч. 2

Из колонии, где отбывает срок сладкоежка, пришло сразу три письма: одно – от начальника учреждения, второе от автора-любителя сладостей, и третье - от старосты православной общины храма прп.Сергия Радонежского, находящегося на зоне. Попытаюсь вкратце описать содержание.

Начальник сообщает, что 27-летний Анатолий К. трижды судим – за разбой, кражу, грабёж и отбыл в местах лишения свободы в общей сложности 6 лет. Письмо из газеты было обсуждено на общем собрании осуждённых. Сотрудники и заключённые были

возмущены наглостью А.К. «Осуждённые в учреждении обезпечены трёхразовым горячим питанием и вещевым довольствием. Работает магазин, где осуждённые могут на имеющиеся у них деньги приобрести продукты питания и предметы первой необходимости... В 2000 году на территории колонии построен Храм прп.Сергия Радонежского, который посещает и осуждённый А.К. С данным осуждённым проводится воспитательная работа.

Начальник полковник внутренней службы
А.Е. Задорожный, Ямало-Ненецкий автономный округ».

А вот фрагмент из письма «пострадавшего» А.К.:
(орфография автора)

«Во первых строках своего письма я хочу извеница перед вами, братья и сёстра. За письмо, в котором я оброщался к Вам за необходимые мне вещи. Прошу простить меня, за мой не обдуманный большой грех, перед Вами и Господом. Мне очень стыдно перед администрацией и перед начальником и его замов, перед всеми вокруг окружающих людей. На писать Вам письмо, нужно это ещё зослужить, что-бы на писать за помощью обходимых вещей.

Искриня прошу Вас извенения Батюшка!
Досвидание с Богом Вас Всех!!!
Мне очень стыдно перед Вами Батюшка!»

В третьем письме староста церкви от имени заключённых просит у всех прощения.

Добавлю от себя лишь несколько строк. Конечно, находясь в неволе, ты лишаешься многого. Но присылать незнакомым людям на свободу список «необходимого» на 200-300 тысяч рублей, включая щипчики для ногтей, - по-моему, это наглость.

Хочется, чтобы пребывание А.К. в колонии, посещение Святого Храма заставили бы его задуматься о своей жизни и повернуться лицом к Богу.

А православные люди помогают всем, обращающимся к ним за помощью, – кто чем может. «Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог»

(2 Кор.9,7)

Еду земную не сравнишь
С небесной пищею духовной.
Проголодался, говоришь?
Беги от жизни всегреховной.

Скорей на исповедь неси
Мешок своих неправых дел,
В слезах у Господа проси –
Ослеп душой и омертвел.

Ты думал, вкусная еда
Поможет больше не грешить.
Теперь открылось навсегда:
Без Бога невозможно жить.

Постом, молитвою, добром
Наполни свой тюремный быт.
И Духом Божиим влеком,
Ты будешь постоянно сыт.

«Бог требует не изобилие приношения, но богатства душевного расположения, которое выражается не мерою подаваемого, но усердием подавающих».

Св.Иоанн Златоуст

P.S. Вместо щипчиков для ногтей отправили в колонию книгу «Закон Божий» - пользы от неё намного больше.

Телефонный звонок

Вдруг позвонил мне брат –
Звонку я очень рад.
Но не звонит мне дочь –
В глазах чернеет ночь...

«Три бедствия есть у человека: смерть, старость и плохие дети. От старости и смерти никто не может закрыть двери своего дома, но от плохих детей дом могут уберечь сами дети».

В.А. Сухомлинский

Впотьмах

На проходящей в Санкт-Петербурге Международной книжной ярмарке за одним из «круглых столов» слово попросил писатель средних лет и, пожалуй, средней руки. Смысл его выступления привёл меня в недоумение: «В церквах для освещения продаётся много свечей. Но теперь есть же электричество, пусть верующие им и пользуются. А деньги за проданные свечи идут на издание наших книг...» Развить свою «гениальную речь» коллеги ему не дали.

А меня мучает мысль: как же мало мы сделали в Православии, раз человек не разумеет даже того, что свеча – не освещающая пространство восковое устройство, а символ молитвы?

Пусть наш предлагающий отключит дома свет, газ, тепло – зато лучше выпустит на сэкономленные деньги свою единственную, написанную впотьмах, неповторимую из-за сэкономленных денег книгу.

Я большую куплю свечу,
Гениальный роман настучу.
Я давно до него дорос,
Остаётся один вопрос:

Где достать перо от гуся,
Чтоб подняться мне наверх
Над томищами безвкусиц,
Чтоб роман в восторг поверг?

Только пёрышко, клянусь,
Нужно мне, любезный гусь!

«Свечи, которые верующие покупают в храме, чтобы поставить в подсвечники возле икон, имеют несколько духовных значений: поскольку свеча покупается, она есть знак добровольной жертвы человека Богу и храму Его, выражение готовности человека к послушанию Богу (мягкость воска), его стремление к обожению, превращению в новую тварь (горение свечи). Свеча есть также свидетельство веры, причастности человека к Божественному свету. Свеча выражает теплоту и пламень любви человека ко Господу, Матери Божией, Ангелу или святому, у ликов которых верующий ставит свою свечу.

Горящая свеча - это символ, видимый знак, она выражает нашу горячую любовь благоволения к тому, кому ставится свеча. И если нет этой любви и благоволения,

то свечи не имеют никакого значения, жертва наша напрасна».

«Новая книга», Троице-Сергиева Лавра, 1996

Уже в другом месте, где собрались словотворцы, один поэт с обидой заявил: «Мне исполнилось 75 лет – выдайте за многолетние труды на ниве поэзии солидную премию!» Скажу честно, совесть моя в душе возмутилась и заставила покраснеть лицо. Разве за годы прожитой жизни награждают людей? Даже если ты и заслужил награду, никак не можно требовать её публично: это вопрос общества.

Через три года мне стукнет 70. Не написать ли заявление в Союз писателей России, что сумел дотянуть до круглой даты и «заслуженно» ожидаю награды? Даже подумать стыдно...

Он год за годом брёл по жизни,
Из книг выстраивал парад.
Служил, как мог, своей Отчизне,
Но заслужить не смог наград.

Отметьте дату юбиляру –
Он столько прожил на земле.

Пусть это будет гонораром,
Что удержался он в седле.

Бей, барабан! Звени, гитара!
Поэт добрался до мечты:
Преподнесли ему в подарок
Медаль, конфеты и цветы.

«Человек тщеславный, желающий понравиться кому бы то ни было, есть в большей мере раб, чем всякий невольник. Напротив, поправший эту славу, не заботится о мнении других, стоит всех выше. Он один свободен».

Свт.Иоанн Златоуст

«И протянет свои сто лет»

Из каждых 100 мужчин и 100 женщин, доживших до 20 лет, не доживают до 55 лет примерно 30 мужчин и 10 женщин. До 60 лет не доживают 39 мужчин и 14 женщин из ста. А до 65 лет – 50 мужчин и 20 женщин из ста.

- Дедушка Иван Иванович Раков умер в 74;
- Бабушка Анна Федосеевна Ракова умерла в 85;
- Дедушка Георгий Григорьевич расстрелян в 48;
- Папа Григорий Иванович Раков умер в 67;
- Мама Вера Георгиевна Сироткина умерла в 85;
- Двоюродный брат Юрий Раков умер в 60;
- Двоюродный брат Володя Сироткин умер в 60;
- Друг Володя Пуляев погиб в 18;
- Друг Юра Дементьев – в 56;

Мне пока 67; сколько Бог даст пожить, неведомо никому.

В целом, жизнь простого человека – подвиг. Посему предлагаю учредить награду: прожил до 60-ти лет – бронзовая медаль, дотянул до 70-ти – серебряная,

стукнуло 80 – получай золотую. А уж если дополз до 90 – самую что ни на есть стальную награду на впалую грудь!

АТЛЕТ И СТАРУШКА

Говорил молодой человек,
Понадеясь на долгий век:
«Буду жить-поживать сто лет»!
Но погиб через день атлет.
«Мне бы годик...», - кряхтит старушка,
А всё ползает старая с клюшкой
И протянет свои сто лет...
В жизни вечной возраста нет.

«Дней лет наших – семьдесят лет, а при большой крепости – восемьдесят лет; и самая лучшая пора их – труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим»

(Пс.89,10)

«Что стоишь, качаясь, тонкая рябина?»

«А через дорогу, за рекой широкой, также одиноко дуб стоит высокий. Но нельзя рябине к дубу перебраться... Знать ей, сиротине, век одной качаться».

Из народной песни

Знаменитый путешественник Миклухо-Маклай в память о Родине высадил несколько рябинок в Индонезии. Они живы до сих пор. Там не бывает зимы, но рябина всё так же осенью сбрасывает листья, и в те же месяцы цветёт, как бы сохраняя верность своей далёкой Родине.

Деревца мои, сестры далёкие,
Тяжко жить средь чужих дерев.
Я скучаю по дубу высокому,
Помню северных вьюг распев.

В Индонезии вечное лето,
И горька моя доля вдовы.
Но весною цвету по завету,
В октябре я стою без листвы.

Без листвы, без подруг и без дуба,
Головою на север клонясь.
Вспоминаю, как родина люба,
Не хочу на чужбине пропасть.

...А в Германии я встретил берёзку и был поражён, как же далеко от Родины она забрела, родная...

«Так край меня не уберёг
Мой, что и самый зоркий сыщик
Вдоль всей души, всей — поперёк!
Родимого пятна не сыщет!

Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст,
И всё — равно, и всё — едино.
Но если по дороге — куст
Встаёт, особенно — рябина...

Марина Цветаева

Пчелка, попавшая в воду

Настроение было отвратное: санаторий помочь не смог, и я бежал из него домой, ожидая маршрутку под накрапывающим старорусским дождём. Чувствовал, что преступил грань, за которую заходить нельзя; причина была неясна. Автобуса не было, и я медленно передвигал ноги по тротуару вокруг рюкзака, прессуя свои тоскливые тёмные мысли.

Под ногами рождалась лужа, и, вглядевшись в неё, я увидел, как крылышками на поверхности воды распласталась пчёлка, безпомощно трепыхая лапками. Взлететь с мокрыми крылышками, оттолкнувшись от воздуха, было, конечно, невозможно. Я подал ей палец, и умное насекомое сразу ухватилось за соломинку. Раскрыл зонтик, спрятал спасительную конечность в сушь и с живым интересом глядел, что будет дальше. Пчёлка утвердилась на пальце и старательно тёрла ворсинки мордочки хоботком и усиками, двигая

шерстяным телом. На слюдяных крылышках ещё блестели крохотные капли воды.

Рука в непривычном положении начала уставать, и я я подумывал, как пересадить полосатку на палец другой руки. И вдруг пчела в последний раз мотнула усатой головкой, взвилась в мокрое небо и исчезла из виду.

Куда пропал тяжкий камень с души, почему вдруг так спокойно забилось моё сердечко, а главное, откуда на душу внезапно уютно лёг долгожданный покой?

Мелькнула мысль: а не вернуться ли в санаторий? Но пришла маршрутка и отвезла меня в тяжёлую городскую жизнь.

ПОМНИ!

Горе в дом ли постучится
Или все растают льды,
Та пчела к тебе примчится
И достанет из беды.

Помнит пчёлка, не забыла,
Как помог ей человек,
И его вознаградила,
Утянув на светлый брег.

А ведь кто-то нынче болен,
Кто-то слеп, не зрит ни зги...
Ты помочь любому волен.
Если можешь – помоги!

«Милосердие вложено в нашу природу, даже в грубых и жестоких. И что удивительного, если мы оказываем милосердие людям? Мы и зверей милуем. В таком избытке заложено в нас милосердие!»

Свт.Иоанн Златоуст

«Я в дождь не надену галоши»

Интереснейшие находки делаются в моём неорганизованном архиве. Чего тут только нет в этих разложенных по папкам разношёрстным бумагам! Я выискивал нужный позарез документ, а наткнулся на школьную тетрадь в клеточку, на обложке которой неустоявшимся почерком было написано: «Стихотворения. Раков Александр, 1963-1966. Львов-Ленинград». Получается, что с 16 лет я стремился стать поэтом. На внутренней обложке, безусловно, была наклеено изображение Сергея Есенина, а «произведения» начинались скромно: с Поэмы «Песня жизни» из 12 частей. Сами понимаете, что стихами это назвать нельзя, но я был поражён своим самонадеянным обращением к поэзии. Другие стихи были посвящены, естественно, юношеской обжигающей любви.

Девочка, как приятно
Рядом с тобой ходить,
Слушать, как птицы спорят,
И говорить, говорить...

Как-нибудь, сидя с парнишкой,
Там, где я раньше сидел,
Вспомни того мальчишку,
Песни, что он тебе пел...

1.4.1966

Одним словом, все писали одно и то же в свои 16 лет. Но с той девушкой – её звали Тома – мы разбежались из-за ерунды, как это обычно случалось в дни нашей юности. Она встретила другого. Что чувствует отброшенный от любимой мальчик? Передать разрывающие душу чувства мне было надо просто позарез, чтобы не натворить чего-нибудь невозвратного. Я схватил бумагу с карандашом, и мгновенно родилось стихотворение, неумело, но точно отразившее всю трагедию этого дня:

Я в дождь не надену галоши
И шлёпать стану по лужам.

А я всё равно хороший,
А я никому не нужен!

Рубаху последнюю сброшу –
Пусть хлещет в лицо мне ветер.
А я всё равно хороший
И нет хорошей на свете!

Но если один прохожий
Сорвёт мне ромашку с клумбы,
Я крикну: «Да мы похожи!
Да мы же с тобой Колумбы!

Дай руку скорей, дружище,
Я сердце тебе доверяю.
Лишь тот, кто покоя ищет,
В грозу ничего не теряет.

Я знаю, далёк тот берег
И ветра пугает ярость,
Но мы доплывём, я верю,
И будет алеть наш парус!

Я в дождь не надену галоши
И шлёпать стану по лужам:
Ведь где-то идёт прохожий,
Который мне очень нужен...

С Томой мы больше не встречались; в одной из книг «былинок» я поставил её единственное фото и рассказал, как делал татуировку её имени на запястье левой руки (под часами, чтобы родители не приметили). Вот, пожалуй, и вся любовь.

Но у этой истории есть краткое продолжение. Недавно в редакции раздался телефонный звонок. Хриплый, пропитой, прокуренный голос спросил:

- Саша, это ты? Я Тома, прочитала в книге о нас с тобой. Помнишь, ты писал мне стихи?

- Тамара, вы в Питере, или где вы живёте? Пришлите хотя бы своё фото, - растерянно попросил я, но в ответ прозвучали короткие гудки. И я вернулся в старческое неведение...

«Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд»

(Екк.11,9)

Инфаркт и прогресс

27 января 2014 года, в тринадцатую годовщину похорон блокадницы-мамы, в день снятия блокады Ленинграда, со мной случился инфаркт в больнице, где я пытался вылечить израненное плечелопаточным периартритом от безудержной работы в интернете плечо. Я долго размышлял, что именно в этот день смертельным недугом хотел сказать мне Господь: в Православии случайностей не бывает. Может, мама зовёт меня к себе?..

Стремительно поставив на суженные сосуды с помощью сложного прибора расширительные стенты (что-то наподобие пружинок), врачи радостно повторяли: «Как вовремя с тобой случился инфаркт!» Смысл фразы заключался в том, что даже при минутном промедлении сосуд, закрытый на 90% бляшкой, мог быстро унести меня к Богу.

А ночью в реанимацию ко мне пришла мама и произнесла: «Живи долго, сынок!» И всё стало ясно: это по её молитвам Господь допустил неизбежный инфаркт с наименьшими потерями для здоровья. Ах, мамы! Даже Оттуда вы переживаете за своих детишек.

Я по тебе скучаю, мама,
И даже смерти не боюсь.
Плоха моя кардиограмма –
Но я пока что не сдаюсь.

А ты к всемилостивому Богу,
Который всемогущ и строг,
Нашла молитвенно дорогу,
Чтоб сына Он спасти помог.

И материнскую молитву
Услышал любящий нас Бог,
Помог врачам в смертельной битве, -
И мамин вздох: «Живи, сынок!»

«Поражается плоть, чтобы исцелилась душа; умерщвляется грех, чтобы ожила правда».

Свт.Василий Великий

После реанимации меня перевели в обычную палату с тремя соседями. Каждый давно обзавёлся айфонами, смартфорнами, мобильниками, шум стоял безконечный, разговоры только о рыбалке и футболе.

А после операции мне мечталось о тишине. Я попытался говорить с ними о Господе, о Православии, объяснить, что вся эта техника – бесовская хитрость, но переспорить их сил не было. «Прогресс (техника) никогда не приближает нас к Богу, только ручной труд. Старцы трудились и молились». Иеромонах Анатолий (1957-2002). Тогда я схватил перо и враз набросал им стихотворение для вразумления...

Почто вы верите в прогресс,
Пренебрегая Богом?
Прогресс – как тот дремучий лес,
Где не найти дорогу
К Нему, живущим в Небесах,
За нас, людей, болящим.
Он измеряет на весах
Грехи, от нас смердящи.
Живите с миром на земле,
Добро творите ближним
За слово Божие: «Ко Мне
Иди – ты Мне не лишний».

Покровская больница, 3.02.2014

P.S. В одном из монастырей увидел в руке послушницы маленький прибор с кнопкой и с экраном для подсчёта нажатий.

- Это облегчает выполнять молитвенное правило даже тогда, когда рука в кармане, - пояснила она.

- А что, чётками пользоваться уже неудобно? – спросил я. – Когда мягкие узелки движутся вдоль ладони, молитва соединяется в безконечный духовный круг.

Но вразумительного ответа от будущей монахини не получил... Тогда я спросил в письме об этом у своей давно знакомой матушки Иоанны. И вот что она ответила: «Про молитву. Никаких канонов по поводу молитвы нет и быть не может - это практика. Кто-то читает про себя, кто-то вслух, кто-то по зернам, кто-то по чёткам, кто-то по лествице. Здесь главное - сама молитва, а не способ ее счета, и ещё важно не вычитывать, а молиться со вниманием. В храме все молятся по чёткам, да и в келии тоже, а в дороге, на послушании, где чётки мешают или когда не хотелось бы привлекать внимание к чёткам («ишь ты, молитвенник!»), пользуются и кнопкой. Конечно, рукам привычнее и милее чётки, что и говорить».

«Мы переживаем ужасные времена, по-видимому, последние, и хотя день и час будущего Страшного суда никому из людей не известны, однако, есть уже признаки приближения его, указанные в Евангелии. Поэтому всем надо быть готовыми ко всеобщему суду и жить в покаянии, любви и добрых делах».

Святой Праведный Иоанн Кронштадтский

Ценитель стеклянной тары

Впервые зашёл в гости к соседу по даче в огромный дом и был поражён неизмеримым количеством бутылок из-под алкоголя. Бутылки стояли везде сверху донизу, где только находилось местечко. Соседу было за 70, голова работала нормально, женат, образован, два взрослых сына выбились в люди.

- Юра, почему тебе вдруг потянуло на столь «оригинальный» вид собирательства?

- Да знаешь, тридцать лет назад я бросил пить (вытащила жена) и почему-то стал

собирать полные бутылки с алкоголем. Их привозил по 2-3 ёмкости друг-моряк. Я соорудил специальный зеркальный шкаф, куда выставлял свои сокровища. Экспонатов хотелось побольше, и я сам трудился над пополнением с красивым цветом «алкоголя», смешивая вино, соки и разные жидкости, стараясь добиться неповторимости цвета в иностранной бутылке.

Собирал он везде: находил сам, приносили друзья: подобным «коллекционерам» бес старается помочь. И продолжает трудиться, несмотря ни на возраст, ни на искусственное бедро – помеху для ходьбы.

Сейчас в дачной коллекции примерно 300 бутылок; есть редкие экземпляры в форме пистолета, лебедя, матадора, собаки... Коллекционер называет их «произведениями искусства», хотя его старший сын стал известным художником.

- Знаешь, недавно решил проверить, есть у меня тяга к алкоголю или нет. Налил себе полстакана вина, выпил, но тогдашнего чувства искусственной радости не испытал. Значит, я завязал навсегда.

А я по собственному опыту знаю: алкоголик, сколько бы лет не был «в завязке», но, как олимпийский чемпион, не становится бывшим. Закон алкоголизма таков: его опасный эксперимент должен был опять

толкнуть Юрия в алкогольное болото ещё ниже, откуда его вытащил Господь. Да, он не пьёт, но собирательство алкогольных ёмкостей говорит о глубоко запрятанном желании выпить. А с «экспериментом» ему дико повезло. Редчайший случай. Сама «коллекция» доставляет ему тончайшее греховное наслаждение.

Сосед – интересный собеседник, но бывать в его доме мне тошно: горы бутылок напоминают о собственном позорном прошлом.

- Юра, даю умный совет: все «произведения искусства» - на ближайшую помойку.

Собирательство чего бы то ни было - вообще страстишка худая...

«Не думай, что одно приобретение золота и серебра есть любостяжательность: она есть приобретение чего бы то ни было такого, к чему привязана воля твоя».

Прп.Исаак Сирин VIII век

С трудом я бросил воровать,
Но по былой своей привычке
Всё продолжаю собирать
Ключи, замки, отмычки.

Я больше, к слову, не курю,
Дыханье стало чище,
Но всё равно друзьям дарю
Коробки с табачищем.

Не пью проклятое вино –
Его обман мне ведом:
За удовольствие оно
Приводит только к бедам.

Есть у меня один «конёк» -
Ищу везде бутылки.
Сегодня радостный денёк,
А мне в лицо – ухмылки.

Нашёл на свалке я бутыль
Недалеко от леса.
Протёр – и сквозь густую пыль
Литровка в виде беса.

Теперь коллекция полна –
Я радуюсь удаче.
Не пригубить ли мне вина:
Достойно труд оплачен!

«В Православии подобного рода занятие называется мшелоимством – порочной страстью к собиранию ненужных вещей. Это может иметь форму от взяток вещами (мздоимство), безполезного коллекционирования до собирания хлама».

Свт.Игнатий Брянчанинов

Здравствуй, старость

У архиепископа Иоанна Сан-Францисского Иоанна(Шаховского) (1902-1989) есть стихотворение, начало которого я хорошо запомнил: *Здравствуй, старость, утро новой жизни, Запах зимней зелени еловой. Здравствуй, старость, малое оконце, Где сияет жизни вечной солнце...*

Честно говоря, я всегда думал, что старость начинается где-то после семидесяти, а до того живи-поживай и добра наживай. Но жизнь показала, что всё в ней иначе. То, что мы с детства болеем и выздоравливаем, испуга не вызывает. Правда, таблички на кладбище говорят о другом: к Богу отправляются в любом возрасте. И до солидных лет доживают немногие.

Неприятно мне, неприютно,
безпричально и безкаютно,
некупейно и безплацкартно –
нет билета «туда-обратно».

21.02.88

«Старость приходит внезапно, как снег. Утром вы встаёте и видите, что всё бело». Ж.Ренар. Проблемы старости я почувствовал где-то после шестидесяти: хронические болезни только усилились, появились новые, стала сдавать память и не хватать сил на то, что раньше делал шутя. Приходится тратить кучу времени на очереди к врачам и даже больницы: деваться некуда. Мудрости с годами не прибавляется, это миф, зато появляются проблемы, о которых раньше не думал: как подняться на четвёртый этаж, пронести тяжёлый рюкзак, приобрести удобную палку для ходьбы, непременно отдохнуть часок днём и постараться выспаться ночью. Попробовал показать внучке, как хорошо я стреляю в тире, но подарка для неё выиграть не смог: мушка расплывчата, а мишеней вообще не вижу. «Дедушка, ты же обещал для меня приз!» - удивилась девочка. Куда там...

«Для глупца старость – бремя, для невежды – зима, а для человека науки – золотая жатва».

Ф.Вольтер

Некоторые старики пытаются остаться молодыми, не сбавляют нагрузки – и часто внезапно умирают; другие постепенно отстают от веяний современной жизни, уходят в себя и мучаются ужасно. Думаю, нет человека, который считал бы все поступки в своей жизни правильными. Наоборот, большинство казнит себя за напрасно прожитую жизнь. Мучает неизбывная вина перед родителями.

О, как бы жизнь начать сначала?
Во мне ещё ведь столько силы!
Но как бы жизнь не научала,
Всё ж ничему не научила...

17.07.82

Внезапно возникает вопрос наследства. Интеллигент страдает, кому передать уникальную библиотеку, которую он собирал всю жизнь, а теперь она может оказаться на помойке. Прекрасную коллекцию стихотворных книг, собранную поэтом Вадимом Шефнером (1915-2002), как раз и ждала эта участь.

Старики, нажившие материальное богатство, заранее написав завещание, частенько оказываются в домах престарелых, чтобы не мешали наслаждаться жизнью его цветущим детям. Конечно, далеко не все твои

кровные столь безсердечны, и большинство стариков счастливы жить с детьми и внуками: «Не отвергни меня во время старости; когда будет оскудевать сила моя, не оставь меня. Ибо враги мои говорят против меня, и подстерегающие душу мою советуются между собою, говоря: «Бог оставил его; преследуйте и схватите его; ибо нет избавляющего». (Пс.71,9-11).

Православные смиренно принимают старость, зная, что смерть – переход в иную жизнь.

Замечено, что с возрастом люди становятся добрее; другие замыкаются в себе; третьи – их, слава Богу, не так много - злятся на всех и вся и трудно умирают.

Мне повезло, что не остывает желание писать, хотя теперь само творчество приносит физические страдания: «Ничего так не следует остерегаться в старости, как лени и безделья». Цицерон. Истинная правда! Оторвать себя от дела, которому ты посветил часть жизни, накопил безценный опыт, который оказался столь необходим именно теперь – значит, стать мертвецом при жизни.

ЛУЧШЕ ПОСТОЮ

В трамвае уступили место,
И я на это место сел:
Какие могут быть протесты? –
Почтенный возраст - мой удел.

Случается довольно редко
Такой вот ощутить почёт,
Когда воспитанная детка
Подумав, нехотя встаёт.

Подруга глазки опустила
Отнюдь не чувствуя стыда:
«Зачем ты старика пустила?
Ах-ах, седая борода!

Пока мы молоды, красивы,
От жизни будем только брать.
Свои беречь нам надо силы
И ничего не уступать!»

«Твоё напрасно занял место, -
Сказал девчушке, - не браню.
Стоять с народом мне не тесно,
Я, правда, лучше постою».

«Нет безобразнее старика, который не имеет других доказательств пользы его продолжительной жизни, кроме возраста».

Сенека

Разговор с духовником

— Батюшка, скажите, зачем священник Фёдор Конюхов пускается в плавание по океану за несколько тысяч километров? Для чего он это делает? Кому что пытается доказать? Это же противоречит канонам. Ведь и с парашютом нельзя прыгать ради интереса.

— Он не ради интереса. Он прославляет Россию. Но не ради суетной человеческой славы, а для того, чтобы весь мир видел, что наши люди русские всё-всё могут перенести. И чтобы знали, что наше священство тоже не обделено силой, что в нашей Церкви есть такие священники, и диаконы, и епископы... Поэтому я считаю, что его труд — заслуга перед Отечеством.

— Лучше бы он газеты делал.

— Всё хорошо: и газеты хорошо, и плавание кругосветное. Помоги ему Господи. Он ведь с непрестанной

Иисусовой молитвой живёт! Постоянно с молитвой! Это понятно: без молитвы он и одной мили не прошёл бы.

— Но я всё равно не понимаю! Вот, батюшка, если бы я прыгнул с парашютом ради интереса — это было бы грехом. Я рискую жизнью без особой причины, это сродни самоубийству.

— Если я не могу прыгать с парашютом, так и не прыгаю, и ты не прыгаешь. И в плавание кругосветное мы не пускаемся, потому что не можем. А он — может! Нет здесь ничего родственного самоубийству, а есть прославление великой нашей России. Молюсь я за него, молюсь за иерея Феодора.

Мне захотелось на Луну,
Хотя там нету кислорода,
Но я прославлю всю страну
И мощь великого народа.

А если что случись со мной,
Я по Иисусовой молитве
Преодолею хлад и зной
Чтоб победить в жестокой битве.

Вернусь на Землю и рвану
Вокруг неё воздушным шаром.

Пусть люди наконец поймут -
Мы на земле живём недаром.

Мы здесь, чтоб всё преодолеть
Во славу Господа Святого.
Грести и плыть, нырять, лететь –
С молитвой лишь к Нему дорога.

Но если у тебя нет сил
Прославить Бога громким делом,
Проси, молитвенно проси
Исполнить то, что повелел Он.

И это будет подвиг твой,
Известный только Спасу-Богу.
Ты должен выиграть этот бой,
Потом прильнуть к Его порогу.

«Пусть какое-либо дело будет по себе самое простое и последнее, но когда оно творится для благоугождения Богу и во славу Его, тогда оно бывает несравненно ценнее в очах Божиих, нежели многие другие высокие, славные и великие дела, совершённые не с той целью».

Св.Никодим Святогорец

Концовка моего стихотворения

Мне стукнуло уже тридцать, а я до сих пор не видел Чёрного моря. И вот, наконец, мы с женой решились увидеть чудо. Но путёвка почему-то вела сначала на турбазу в горном Майкопе, и лишь потом нас отвезли к многолетней мечте. Часть письма, которое я привожу, было получено после возвращения из отпуска. И я сразу своим неумелым пером высказал свои чувства.

ПАМЯТИ ЧЕТЫРЁХ АЛЬПИНИСТОВ

«И ещё поделюсь горем: 30.12.86. на хребте Ду-Ду-Туш в спортивном походе замёрзли четыре моих ученика... Вот прошёл год, немного душой отошла, а то было очень тяжело и невыносимо. Сейчас легче, но ЭТО навсегда останется со мной».

Из письма инструктора по туризму г.Майкопа
Г.Н. Васильевой

Обморожено сердце навеки, навсегда!
Говорливые чёрные реки сверху весть принесли – беда!
Холод для них не страшен – в этом их жизнь.
Но ты, паренёк постарше, бейся, борись, держись!

Рядом с тобою трое – маленький, но отряд.
Кто от пурги укроет? Снежный летит заряд.
Жуток на скалах холод, только не спать, не спать!
Каждый из вас так молод, рано ещё умирать.
Властен закон природы: остановился – смерть!
Такие сегодня погоды – ведьмина круговерть.
Трудно тебя осилить, страшный хребет Ду-Ду-Туш.
Многие здесь ходили, много забрал ты душ.
Стужей сковало руки – связки не удержать,
Время растаяло в муке. Только не спать, не спать!
Видимо, нет надежды: спасатели не пройдут.
Холод залез в одежду – жизни последний редут.
Вы сделали, что сумели, слиянием тел и сердец,
Никто до конца не верил, что это уже конец.
Но наступил он – поздно!
В вечных снегах вам спать,
Льдинками светят звёзды, плачут отец и мать.

Вы обожгли мне душу, высекли огонёк.
Я пятым пойду, не струшу над бездной у самых ног.
Пройду все круговерти, всё выдержу и снесу
И бросивших вызов смерти
из снежной постели спасу.
Похоже на сказку, конечно: я никого не спас.

Раскрылась пред вами вечность,
а горы открылись для нас.
Пусть обыватель ноет: в горы я не хочу!
Нет, отвечаю, стоит, если тебе по плечу,
Если и вправду смелый, если сомненьем точИм, -
Горы – хорошее дело для настоящих мужчин.

27.01.1988

Много позднее Галина Николаевна прислала мне второе письмо, в котором рассказала подробности трагедии. Я был потрясён: когда погибших нашли в горах, на самом сильном скалолазе было надето четыре свитера, снятых с живых товарищей по несчастью... Она всё ещё не пришла в себя, брала вину на свою совесть и очень страдала, хотя – я этому свидетель – отдавала горному туризму всю душу и тело.

Энергии Вашей завидовать сложно:
Ни возраст, ни кручи для вас не преграда.
И там, где казалось, пройти невозможно,
Звучит Ваше мягкое, звонкое: «Надо!»

Улыбка в глазах, и надежда, и хитрость:
«А ну проявитесь, ребята, на деле!»

И валится в пропасть стыдливая хилость –
Сломали усталость, прошли, одолели!

А если захнычет трусливый: «О Боже!
Чего я не видел среди этих скал?»
Вы весело скажете: «Брось, ты же можешь,
Ты сильный и смелый. Ты просто устал».

Нет в жизни важнее надёжности связки
И крепкой руки в неудачливый час.
Вперёд, на вершины ползти без опаски –
Нелёгкой науке учили Вы нас.

Вот в этом и есть Ваша высшая плата
За пот, что рассыпан по тропам не зря,
За миг, что робея от страха, ребята
В горах, как в бою, обретают себя...

«Кто вразумляет сам себя, тот вразумляет и другого, кто учит себя, тот учит и близкого».

Прп.Ефрем Сирин

«Жи-ши пишутся через ы»

Министр образования Дмитрий Ливанов, узнав о провалившимся ЕГЭ по русскому языку в 2014 году, предложил изменить систему оценки грамотности сочинений школьников. «Считаю, ставить оценку за грамотность не нужно. Это сковывает, человек боится сделать ошибку и пишет совсем не так, как мог бы или хотел», - заявил Ливанов. И вместо того, чтобы постараться исправлять множащихся в стране митрофанушек, нижний порог экзамена был опущен с 36 до 24 баллов, чтобы добрая часть выпускников не осталась без аттестата. Ещё он пожелал ученикам поменьше читать... Не сомневаюсь, что это ЧЕРЕЗ ЧУР!

Очень хотелось бы выполнить с этим министром хотя бы один совместный тест по русскому языку.

Я послушался министра
И учиться завязал,
Стал строчить бездумно быстро:
Как услышал - написал.

И типерь ни что ни держит -
Нам зубрёшка не к чиму.
Пусть завут миня нивеждой,
Ну, а смысл та слов паймут!

Книги брошу на памойку:
Всё заменит интэрнет.
Безашибачно и бойко
Даст он мне любой атвет.

«Примите учение мое, а не серебро; лучше знание, нежели отборное золото; потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемого не сравнится с нею».

(Притчи, 8,10)

- Лиговский проспект, д.56;
- Храм Спаса Нерукотворного Образа на Конюшенной площади;
- ул.Пестеля, д.8;
- Санкт-Петербургская Духовная академия;
- Выборгское шоссе, д.106 при Спасо-Парголовской церкви;
- ул.Калинина, д.6;
- ул.Чернышевского,14;
- ул.Бронницкая, д.17;
- Измайловский проспект, д.2А...

«НЕ ИСЧЕЗАЙТЕ ИЗ ЖИЗНИ МОЕЙ»

«Поздравляю любимую газету с героическим юбилеем – 20-летием! Рада, что стойкий главный редактор Александр Григорьевич и его верные со-ратники, со-работники столько лет горят любовью к своему делу, остаются борцами за веру, Отечество, за русский народ.

Газету всегда жду, как умного, чуткого, доброго друга, который придёт ко мне – лежачей больной – и расскажет о том, что делается в мире, в нашей епархии,

в наших храмах. Мне всё интересно: от церковной хроники до «былинок» А.Ракова. Очень люблю поэтические рубрики. А одно из приложений – «Чадушки» - это особая доброта во всём, а иногда щемящие, пронзительные вопросы к каждому из нас, к нашей совести...

Есть замечательные строчки поэтессы Вероники Тушновой: «Сто часов счастья... Разве этого мало?..» У меня, благодаря вашей газете, было во сто крат больше счастья. Не исчезайте из жизни моей».

Елена Пономарёва, СПб

Ещё один эпизод связан с политикой. Осенью 1993-го года очередным адресом стал Дом народных депутатов на ул.Плеханова,8. Диакон Пантелеимовской церкви, что неподалёку, и народный избранник о.Павел пригласил выгнанную с Конюшенной церкви редакцию в свой кабинет. Честно говоря, я смутно представлял, как сможет работать редакция в доме с охраной, но деваться было некуда. Целый день 2-го октября 1993-го года мы таскали без лифта тяжеленные почтовые столы на

шестой этаж, которые я по дешёвке купил по случаю закрытия у какой-то организации.

А на другой день, 3-го октября, когда в Москве был расстрелян Белый Дом, а питерские депутаты были распущены, в кабинет меня не пустили, а бедный скарб редакции был арестован. Лишь через несколько дней нам разрешили забрать назад наше «имущество». Перетащили мы его в Духовную академию, из которой нас прогнали 3 февраля 1994 года...

НЕПОКОЙ

Блажен, кто верует в удачу,
Но не боится рисковать:
Сторицей будет риск оплачен
Тем, кто не смеет забывать.

Блажен, кто верует в добро
И болен делом днём и ночью.
Моё летящее перо
Покоя вам не напророчит.

Наполнить ветром паруса,
Пожать протянутую руку,
Сверх сил тащить, но не бросать
И стон души не выдать звуком.

Земля – ковчег, матросы – люди
Ведут по жизни корабли...
Мы молим Бога, плачем, судим
От неизбывности любви.

Да будь всегда неупокоен,
Будь неуёмна в шторм гроза,
Но если безпокойством болен, -
Пусть в клочья рвутся паруса!

21 сентября 2014 года – побитый стихиями скромный кораблик редакции народной просветительской газеты причалил к очередной стоянке: ул.Рузовская, д.31/1...

За эти годы было выпущено: газеты «Православный Санкт-Петербург» - 273 номера; «Горницы» - 44, «Соборной вести» - 45, «Чадушек» - 34, «Правило веры» - 33. Итого: 429 выпусков.

А ещё редактором написано 15 книг и столько же составлено ...

- Сашенька, делай газету!
- Батюшка, ох, я устал!

- Богу трудись. Вот за это
Он тебе силы придал.

- Силы? А куча болезней
И неприятностей пуд...
- Знает Господь, что полезней,
Чтобы ты делал свой труд.

Слово неси всему свету,
Истину Божью любя.
Сашенька, делай газету –
Бог не оставит тебя!

Один из постоянных читателей в утешение назвал нашу газету фронтовой. Да, он прав: в каждой шутке есть доля шутки.

«Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее. Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?»

(Мк.8,34)

Судьба двоюродной сестры

На бумаге родственников в Питере у меня много – три двоюродных сестры и их брат. Второй брат умер 6 лет назад в 60 лет. Казалось бы, живи да радуйся: при случае всегда можно пообщаться с близкими. Но не тут-то было: часть детства мы провели вместе летом на даче во Всеволожске, а потом жизнь развела нас по уголкам. И ни звоночка по мобильнику, ни поздравлений, только по случаю скорбные встречи на кладбищах. Ссор не было, делить нечего, но отношения похолодали: все по уши заняты своими делами.

Только одна сестра, которой уже за 70 и живёт неподалёку, частенько даёт нам с женой о себе знать. Она психически больна и досиживает свой пожизненный срок в однокомнатной квартирке. У неё шизофрения, которая в Православии называется «изумлением».

Людмила закончила итальянское отделение филологического факультета Ленинградского Государственного Университета, была хороша собой и безстрашно выбирала ухажёров. В отличие от сестёр, она родилась от другого отца. Видимо, это и повлияло на её судьбу.

- Саша Раков, ты ещё живой? А Лера? Ты выпускаешь газету? У меня нет денег, я три дня ничего не ела. Можно прийти к вам в гости?

- Люда, я же вчера дал тебе тысячу рублей, ты хотела купить себе еды.

- Не знаю, не знаю, наверное, деньги украли.

- Да я же передал их тебе прямо в руки!

Короткие гудки. Потом она появляется, жена встречает Людмилу с радостью (жаль бедную больную старушку!), угощает самым вкусным и в обратный поход награждает большим пакетом с едой и спреем от удушья: докурилась она до астмы.

Вспоминаю, как после службы в армии я нашёл себе место в военном училище, и Люда попросила тоже устроить её на работу. Признаков болезни тогда не было, и сестру взяли машинисткой на кафедру научного коммунизма печатать лекции. Не прошло и недели, как меня внезапно вызвал к себе начальник кафедры и молча показал отпечатанный ею лист. В середине заумный материал вдруг обрывался и множество раз повторялось одно мужское имя: «Игорь! Игорь! Игорь! Игорь...» Это было имя её мужа, который почти сразу всё понял после женитьбы и развёлся с нездоровой женой. Её уволили. Впрочем, вслед за ней уволили и меня.

Разведённый Игорь работал напротив дома на ул.Куйбышева, 23, где Люда жила с бабушкой на втором этаже, и целый день она проводила у окна, дожидаясь, когда бывший муж выйдет с работы напротив, чтобы увидеть его хоть одним глазком. По этой причине моему отцу пришлось поменять место их жительства... Бабушка вскоре отошла к Богу, а в советское время больным шизофренией давали однокомнатные квартиры и по мере надобности лечили в больнице.

Пенсия у Люды крохотная, но близкие не оставляют сестру и помогают по мере сил. Моя жена находит в себе терпение и общается, а я никак не могу преодолеть черту, за которой пропадает реальность.

- Саша Раков, это ты, живой? А я умираю, приходи меня покормить, - неожиданно звонит наша Люда. Жена перезванивает и о чём-то с ней говорит, а у меня в голове бьётся и бьётся мысль: «Если я умираю, зачем мне еда?!» - и потихоньку сам начинаю съезжать в ту сторону...

Нет, не жалко ни пищи, ни денег, ни лекарств, но найти способа общения с психически больным человеком я так и не смог. Бедная сестрёнка! Ты очень дорого заплатила за чужие грехи, только надеюсь и верю, что Господь сторицей оплатит потом твои не ведомые нам и не заслуженные тобой страдания.

«Родовой грех – это не тот грех, за который мы несём ответственность, это не грех, в котором человек повинен, это та БОЛЕЗНЬ нравственного порядка, с которой рождается человек, но источником которой является не он сам, а его родители, его предки».

А.И.Осипов, доктор богословия,

Московская Духовная академия

Боже, я сошла с ума
За грехи свои иль рода?
В голове гремит война
Всё сильнее год от года.

От лекарств подмоги нет,
Сигарета лишь спасает,
С дымом горьким отпускает
Позабыть на время бред.

Саша Раков, помоги!
Нет еды, удушье мучит...
Страшно мне – кругом враги,
Солнце спряталось за тучи.

Кто поможет? Я молюсь
Неумело и без силы:
«Бог, всего и всех боюсь!»
Он сказал: «Терпи, Людмила!

Знаю Я про подвиг твой –
Пострадала ты безгрешно.
Дом твой будет золотой
И счастливейшая вечность!»

«Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои»

(Исх.20,5)

Бесы запугивают. Ч.1

Когда я проснулся ночью, бес сидел на кровати, болтая короткими ножками с копытцами. Я трижды перекрестил его, но он лишь заблеял противным козлиным смехом и, явно передразнивая меня, с ухмылкой перекрестился мохнатой рукой тоже — только наоборот, слева направо.

— Ничего ты, редактор мой православный, не сделаешь, — проблеял бес, — раз большой начальник прислал с приказом предостеречь тебя. У нас ведь тоже ди-и-и-с-ци-пли-на, — сверкнув красным, как у кролика глазом, — пояснил он. — Попробуй не выполни — враз на нижний этаж будьте на себя любезны!

Я еще раз перекрестил лукавого с молитвой «Да воскреснет Бог...»

— Слушай, как тебя там, редактор, — уже серьезно сказал он, - бросай эти штучки, не то хуже будет. Мало ты, что ли, болел? Мало по больницам валялся? А инфаркт? Забыл, как в аварию попал? Как портфель с деньгами для покупки компьютера в метро оставил, помнишь? Моя работа! Захочу, еще страшнее заболеешь или случится что нехорошее. И пьяницу-врача,

который пытался тебя избить, (ты, правда отпор ему достойный дал) – это я скомбинировал. В его голове мои подельники живут. И попа твоего Ивана за палец сумел укусить!

— Пакостить-то вы мастерски научены, — отвечаю без страха. — Говори, змий, с чем пришел и катись к своей матери.

— Ты вот что, ты мою матушку не тронь — я ведь и обидеться могу, — бес перестал болтать ногами с копытцами и повернулся ко мне рылом; в углах пасти показались два длинных клыка. — Выпускаешь газету православную — так выпускай, пока мое начальство терпит да духовник твой поп Ванька своими молитвами не дает до тебя добраться — сильна у него молитва, право слово. Но мы газетку-то твою прихлопнем при случае, — злился бес, — поймаем тебя на удавку-удочку. Я тут тебе подарочек готовлю — побегаешь, понервничаешь на своё удовольствие.

— Какой еще подарочек? — не удержался я.

— Много будешь знать - скоро состаришься, в нашем, пардон, в вашем народе говорят. Ключики-ключики, ключики-ключики! — захлопал бес волосатыми лапами в такт словам. (Связка ключей от гаража чуть позже растворилась в воздухе).

— Врёшь ты все, — говорю, — вруны вы известные. Могли бы прихлопнуть, давно бы мокрого пятна не оставили. Лапы коротки!

— Может, вру, а может, нет, — согласился лукавый, — только обязан официально передать тебе от своего начальства:

— Брысь, рогатый, яко с нами Бог! Именем Господа моего Иисуса Христа — сгинь, нечисть поганая! Тьфу на тебя!

Бес тут же растворился в полутьме комнаты, оставив после себя едкий запах серы. Одеяло пришлось выкинуть — на нем сохранилось темное несчищаемое пятно, — а комнату освятить крещенской водой.

Бесы, мы народ лукавый:
Не нагадим – день пропал.
Наградим недоброй славой,
Тех, кто, например, украл.
Что украл? Да то неважно,
Лишь бы слух такой пошёл:
Среди верующих граждан
Грех немыслимо тяжёл.
Чем отмоешься? Слезами?
Или в грудь себя бия?

- Нам такое рассказали,
Стыдно, горестно, друзья!
А ещё в газете учит
Нас молиться, не грешить.
Не случайный это случай –
Время должности лишить.

Но лукашки не успели
Дело грязное столкнуть.
От молитвы почернели,
Охватил их страх и жуть.
И попрыгали в жарищу,
Грязь оставив на потом.
Не давайте бесам пищу,
Преисподняя – их дом!

«Угроз диавола вовсе не бойся, потому что они бессильны, как нервы человека мертвого. Бойся Господа, Который может спасти и погубить, соблюдай заповеди Его — и будешь жить с Богом. Не человеческое, но Божие дело повелевать бесам и изгонять их».

Свт.Афанасий Великий

Бесы запугивают. Ч.2

Глубокой ночью разбудил меня противный запах жжёной вонючей шерсти. Разлепив глаза, опять увидел у кровати незваного гостя – молодого бесёнка, как-то заявлявшегося попугать от лица своего руководства.

- Ты опять явился, бесовское отродье? – зашумел я.

- Не ори, жену разбудишь, да и ненадолго я. Заглянул на огонёк, - пошутил лукавый.

- Ну и воняет от тебя, нелюбезный, дышать нечем. Опять пугать припёрся? У вас ума-то нет, одна злость да хитрость. А кочергу припёр зачем?

- Воняет потому, что я с самого низа, у кочегарки дежурю – у нас ведь тоже своя череда есть. Отлучился вот на минутку. Жара там стоит страшная - никаких моих сил нет, без отдыха дрова в печь подбрасываем – грешным душам жару поддаем. Ух, кричат-маются! Да не уберёгся чуть и подпалил шкурку, - бес чёрной от копоти лапой сделал попытку почистить рыжую подпаленную шерсть. – А кочергу взял, чтобы не упёрли инструмент; поди оставь на минутку – вмиг приберут: совести-то нет, а вещь она казённая.

- Говори давай и проваливай в свою преисподнюю, тоже мне, кочегар-ударник!

- Ты, редактор, не командуй – не на параде, чай. Перестал об одном писать, так за другое взялся. Короче, так. Решило мое начальство газету твою закрыть: многовато от нее неприятностей стало. Из шести киосков у тебя четыре осталось, да и то два из них убыточные. Не найти вам, как вы говорите, благотворителя по нашей милости. Дальше хуже будет. Брось ты это дело, а мы тебя и с бизнесом свяжем, и здоровьишко подправить можно - поживёшь на этом свете, как нормальный человек.

- А на том? – не удержался я, окончательно проснувшись.

Бес не сказал ничего. И тогда закатил я ему со своей левой прямо под рыжий, окружённый рыжей же щетиной, глаз. И сквозь её густоту сразу проступил огромный, почти чёрный синяк.

- Драться-то зачем? – заскулил лукавый, - я к тебе по-дружески, предупредить, а ты...

- Нашел себе друга, нечисть поганая! Думал, бесплотный ты, ан нет, теперь тебе в темноте и света не надо: тебе фонарь под глазом подсвечивать будет. Как сядет батарейка – заходи на подзарядку. И стал

читать: «Да воскреснет Бог, и расточатся врази его, и да бежат от лица Его ненавидящии Его...». Бесёнка как ветром сдуло.

Привязался, зараза, надо у батюшки спросить, чем его отвадить от ночных вторжений раз и навсегда.

Открыл окно, чтобы выветрить дюже вонючий запах «гостя». «Не нравится нечистым наша работа, мешает она им, вот и забегали, засуетились...» - подумал я, засыпая вторично: «В руце Твои, Господи Иисусе Христе, Боже мой, вручаю дух мой: «Ты же мя благослови, Ты мя помилуй и живот вечный даруй ми. Аминь!»

Когда я начинал газету
И жаждал сладостных побед,
Не слушал мудрые советы,
Что на пути премного бед.

Что путь газеты православной
Усеян сотнями преград.
Внушил мне Бог задачей главной
Ползти вперёд сквозь хлябь и град.

И я пополз. Вперёд, под Богом
Вначале было ничего

Творить газету с Божьим слогом,
А слог тот был, как свет Его.

Шло время. Силы прибавлялись.
Господь немного отошёл,
Чтоб с делом сами мы справлялись,
Чтоб в строчках Правду Он нашёл.

Служить без веры невозможно -
Не сможешь Богу угодить.
Да, это сложно, очень сложно –
Пред Богом день и ночь ходить.

«Желающему угождать Богу и быть добродетельным и чистым, совершенно необходимо вести жизнь не спокойную, приятную и безпечную, но прискорбную и исполненную многих трудов и подвигов».

Свт.Иоанн Златоуст

Испанская идиллия

Внучке Оле в этом году исполнялось 7 лет, она жила мечтой о школе и старательно готовилась к знаменательному событию в нашей семейной жизни. Мы с женой долго думали, как соединить несоединимое: дать внучке отдохнуть перед учебным марафоном, и самим подправить здоровье. Семь лет тому назад со старшим внуком Кириллом мы отдыхали в Испании на Коста Дорадо и были в восхищении от ласкового

Средиземного моря, прекрасного обслуживания, а главное – огромного количества детских развлечений. Неподалёку находился известный на весь мир Порт Авентура, где безпрерывно работают аттракционы и трудно описуемые сцены танцев Полинезии, Мексики, и даже стрельба в городке Дикого Запада... Стоп, я начинаю погружаться в тот фантастический мир.

И вот мы решили вновь, теперь уже с младшей внучкой, провести две недели на побережье средиземноморья в Кап Салоу, начав собирать деньги задолго до поездки и заранее заказав номер в отеле, у которого был «собственный» пляж. «Собственный» – только потому, что в Каталонии частных пляжей не существует, а наш был ограждён с двух сторон горными выступами, уходящими в море. Это обстоятельство создавало и особый микроклимат, где меньше ветра и высоких волн, да и на пляже были только «свои» отдыхающие из отеля. Стоп, я опять не о том.

В отель нас привезли из аэропорта в Барселоне поздней ночью. Я, как всегда, был весьма разговорчив, познакомившись с русскими соседками из США. Четыре часа полёта и 106 км из Барселоны сделали меня весело-усталым и вяло-рассеянным. Нас высадили около отеля, а автобус продолжил развозить туристов по огромному побережью.

Подойдя к стойке регистрации, я почувствовал что-то неладное и левой рукой пощупал карман безрукавки. Там ночевала пустота! А в моём портмоне находилась вся наша наличность. Можете представить моё состояние безсилия и ужаса от того, что я испортил отпуск и жене, и себе, и внучке! И как-то почувствовал, что выронил портмоне, когда рванулся к выходу из хвоста автобуса. Переговоры со служащими отеля ничего не давали, хотя я требовал позвонить водителю, находившемуся ещё в пути, и найти на заднем сиденье мой жёлтый бумажник. Но мне отвечали: «Давайте займёмся этим завтра!» Завтра? Да я же ни секунды не буду спать, буду рвать последние волосы на лысеющей голове и стыдиться смотреть жене и внучке в глаза...

Но Господь милостив: утром гид нашей группы вручил мне мой ненаглядный бумажник, в котором лежали все евро до последнего цента. Взамен я вручил Вячеславу сувенирную медаль Санкт-Петербурга и был невероятно счастлив.

Вы знаете, отдых с ребёнком больше напоминает работу, ибо нельзя оставить Олю одну ни на мгновенье. А соблазнов для неё хоть отбавляй: при отеле три бассейна, детская комната, бильярд, батут, куча автоматов, выдающих за 1 евро игрушку, новые знакомства...

Честно признаюсь, на этот раз в земном раю я пожалел себя: всю ночь надо мной в номере шумел кондиционер, здоровья оказалось меньше, чем 7 лет назад, поэтому за развлечения внучки взялась жена. Спустя неделю мы купили турпутёвки, чтобы полюбоваться ещё раз красавицей Барселоной. Город чудный, с неповторимой архитектурой и безконечными сувенирными магазинчиками. Вот и добрели мы до главной улицы каталонской столицы – бульвара Рамбла. Туристы со всего мира заполонили его пространство. Должен сказать, что ещё в автобусе русско-испанская девушка-экскурсовод раза три громко предупреждала, чтобы туристы берегли ценности: на Рамбла «трудились» профессиональные воры-карманники. А я был в шортах со множеством карманов на кнопках, и в одном из них находился знаменитый бумажник. Жена протянула мне 50 евро на покупки, и я на ходу положил их в него. Зайдя в магазин, где Оля присмотрела игрушку,

я потянулся к карману. Но карман оказался пустым, как космос! Правда, денег на этот раз в нём было значительно меньше. Но у меня пропала вся красота вокруг, на глаза навернулась серая тень, а жена опять пыталась успокоить меня, русского раззяву. Но как же так? – думал я. – В первый раз Господь вернул мне всё до копейки, а через неделю по Его воле кошелёк пропал навсегда. Но ответа не знал.

И только вчера, когда позвонил духовник о.Иоанн Миронов, я наконец рассказал батюшке о пропаже и краже.

- Сашенька, а ты отдал десятинку тому, кто подобрал кошелёк в автобусе?

- Да где мне искать этих русских американок? Это немыслимо.

- Тогда надо было подать часть денег какому-то бедняку, как учит нас с тобой Православие. Вот Господь вместо тебя это и сделал.

Что самое удивительное, в украденном кошельке находилась именно одна десятая часть денег, которую мне вернули в отеле. Какой же я глупый, Господи...

БАРСЕЛОНА, БУЛЬВАР РАМБЛА

Ты забыл, что за границей
Вот уже который год
Кризис захватил столицы
И прибавил всем невзгод?

Но ведь едут к нам туристы
Наслаждаться красотой.
Богачи, как Монте-Кристо,
Бродят пёстрою толпой.

Вот где можно нам разжиться:
Ваш бумажник – в мой карман.
Не хотели поделиться?
Я – карманный ветеран.

Вижу в центре Барселоны
Русский паренёк с женой
Скрыл в карманах миллионы,
Недовольный теснотой.

Я коснулся его нежно.
Деньги ваши – у меня.
Брат мой, это неизбежно,
Это заработок дня.

Завтра снова попадутся,
Ну, а ты уж не горюй:
Монеу у тебя найдутся,
На потерю ты наплюй.

Не тужи, иди купаться,
Наслаждайся летним днём.
Мы с тобой не будем знаться, –
Так вот, брат, мы здесь живём.

«Бог принимает наши приношения не потому, что нуждается в них, но потому что хочет, чтобы через них выражалась наша благодарность».

Св.Иоанн Златоуст

Рассказ русской испанки

Судить об испанцах плохо по этому эпизоду нельзя – воруют всегда и везде. Да и туристу за две недели, когда ему показывают только самое лучшее в стране, невозможно познать жизнь простых испанцев. Хотя ещё с первой поездки в Каталонию я узнал, что для местных жителей «трабахо» (работа) – лишь средство добычи денег для весёлого отдыха. Заработал, сколько надо на это – работу сразу бросает. Жить себе в удовольствие – идеология испанцев. Но я хотел проверить. И узнать побольше.

На автобусной остановке в киоске рядом с отелем, где молодая женщина продавала автобусные билеты, раздавала карты, помогала разобраться туристам на трёх языках, я познакомился с ней, и она оказалась русской. Рассказ Елены к какой-то мере раскрывает испанские души.

«Закончив Экономический институт, я решила отправиться в Испанию. Мне было на тот момент 22 года. Представляя, что мне придётся целыми днями трудиться в помещении и сравнивая эту перспективу с возможной поездкой в неизведанную страну, я предпочла Испанию. Отец помог получить контракт на работу. Но на тот момент места были только на сельскохозяйственных полях. А без знания языка больше не было никаких вакансий. Я согласилась, и, попав в Испанию, ты удивляешься её разнообразию, не только в еде и природе, но и в людях. Андалузцы очень открытые и всегда весёлые, в то время как каталонцы более замкнуты.

Работая в Бенидорме, я познакомилась с удивительным дедушкой. В свои 76 лет он залезал на самые верхушки деревьев, собирая ниспиро (nispero — это скрещенный фрукт, очень сочный, с большой косточкой). Это — тяжёлый труд, поскольку время сбора фруктов часто приходит на сезон дождей. Можно просто поскользнуться и упасть. Но испанцы, прошедшие войну, очень трудолюбивы, привыкли с малого детства работать на полях. Изначально Pedro просил называть его только по имени, но я так и не смогла к этому привыкнуть. Испанцы редко обращаются на «вы», независимо от возраста.

Рабочий день начинался в 8 утра. В 10 часов мы завтракали в течение 30 минут. Во фруктах недостатка не было — каждый день работников обязательно угощали. Иногда, когда нас было не очень много, мы ездили на обед в дом к Pedro. Его жена была очень гостеприимна: наготовив всевозможных блюд, она просто не знала, как ещё нам угодить. Часто шутила, что её дед кого хочешь измотает, ведь он на поле с четырёх лет. После сытного обеда мы отправлялись отдыхать по домам и возвращались на поле уже к пяти часам пополудни, когда солнце не так пекло.

Удивительно, но даже зимой, когда было очень холодно, Pedro надевал калоши на голую ногу, лёгкую рубашку и ветровку. Люди, живущие в маленьких городах и посёлках, более открыты, чем в больших городах. Многие испанцы по воскресеньям ходят в церковь, но с каждым годом там всё меньше молодёжи. Когда дети ещё маленькие, то родители обязательно водят их в церкви. Если ребёнок в возрасте 8 лет, когда проводят первое причастие, не ходил по воскресеньям в церковь, то его просто не смогут причастить. К этому дню заранее готовится вся семья: покупают специальные костюмы и договариваются с батюшкой в церкви. После Святого причастия отправляются праздновать. Многие семьи нанимают фотографов.

В Испании очень много праздников. Любой уважающий себя испанец считает, что «работа не волк — в лес не убежит».

Очень действует климат, особенно летом. С утра работу невозможно начать без доброй кружки кофе. Все люди, конечно, разные, но, в основном, испанцы стараются относиться ко всему с иронией. К примеру, сейчас, когда прошло девять лет с момента моего прибытия, всё поменялось. Если раньше испанцы раза два-три за день посещали бары, то сейчас, когда они могут позволить себе зайти туда только один раз, — они стараются высмеивать эту ситуацию. Сами говорят о себе, что очень ленивы и работают только потому, что без денег не прожить. Детей здесь бить нельзя, даже в воспитательных целях. Существуют специальные законы, и если кто-то со стороны заметит, что ребёнка обижают, его просто могут забрать социальные службы. Зато с детства малышам здесь объясняют, как быть самостоятельными, приучают к порядку.

Пищу здесь принимают в строго определённое время. А понравившееся блюдо другой нации никогда не возьмут в обиход. Как-то раз на свой день рождения я приготовила пельмени и всевозможные салаты. Хотела, чтобы они попробовали нашу национальную пищу. Все были просто в восторге. Через неделю

у меня спросили, когда я ещё смогу это приготовить. Я предложила записать рецепт, но испанка отказалась. Сказала, улыбаясь, что лучше, когда я вновь соберу гостей, чтобы позвала и её. Впрочем, иногда они посещают индусский, китайский или ещё какой-нибудь ресторан, но, как правило, предпочитают свою кухню.

Часть населения до 30 лет проживает с родителями, за исключением тех, кто поступает в институт и уезжает в другой город. Многие сразу по окончании школы идут работать в рестораны или обслуживающим персоналом. Как-то работала на поле с одним 19-летним испанцем, так он считал, что образование ему ни к чему, в его работе оно не пригодится. В брак вступают после 30 лет, считая, что изначально должны иметь какой-то капитал. Семейные обязанности делят пополам. Также у каждого из супругов существует свой счёт, обязательно ведётся учёт всех трат.

Живущие в близлежащих городах стараются каждый год собираться на Рождество Христово. Считается, что этот день должен проходить только в кругу семьи и близких людей. Новый год проходит более спокойно, могут где-нибудь поужинать и расходятся по вечерним заведениям. Суета на улицах и в магазинах только перед Рождеством. Все подарки дарятся

в рождественскую ночь, а на Новый год можно обойтись без подарков.

Испанцы просто жить не могут без баров. Хотя бы один раз в день заходят, пусть только на чашечку кофе. Они говорят, что бары и рестораны для них представляют нечто большее, чем питейные заведения — здесь они могут пообщаться друг с другом, поделиться тем, что накопилось на душе, или просто рассказать, как прошёл день. Отдохнув таким образом после рабочего дня, домой все возвращаются более спокойными, уравновешенными. Испанцы настолько общительны, что могут заговорить с вами прямо на остановке. Часто я, ожидая автобус, знакомилась таким образом с какой-нибудь старушкой. Как-то у одной женщины кончились поездки на её проездном, я заплатила за неё. Хотя это и не стоило больших денег, но на следующий день она подарила мне серебряные серьги. Испанка очень обижалась, когда я не хотела их брать. И по сей день, видя эти серёжки, я вспоминаю её. А она ведь даже не знала, как меня зовут. Здесь совсем не страшно заблудиться — отзывчивые испанцы обязательно подробно объяснят, как дойти до нужного вам места, иногда даже провожали, если на улице не было понятных указателей. Елена, Коста Дорадо, Кап-Салоу, Каталония».

«Над всей Испанией облачное небо»

Вошедшая в историю Европы кодовая фраза, переданная 18 июля 1936 г. радиостанцией г. Сеута (в те годы испанское Марокко) и послужившая сигналом к началу фашистского переворота в Испании.

Закончу эту незабудку словами о том, что Испания дорога мне, русскому человеку, за то, что в 1936-1939 гг. Красная Армия послала сюда своих лучших бойцов воевать против фашизма. А стихотворение «Гренада» Михаила Светлова: «Мы ехали шагом, мы мчались в боях, и «Яблочко-песню» держали в руках...» написано ещё в 1926 году.

Я – турист на две недели,
Кап Салоу – рай земной.
Холода мне надоели,
Здесь, на море, сладкий зной.

Ах, какое наслажденье
Убежать от суеты,
Обложиться пляжной ленью
И лежать до темноты.

Вечерами – на прогулку
С новым другом Серхио
Обойдём все закоулки –
Он тут знает всех давно.

Каталонцы хлебосольны:
Веселиться – жизни цель.
Любят долгие застолья,
Танцев, песен карусель.

Только мучает «трабахо»:*
На фиесту не попасть.
Эта скучная мерзавка
Лишь накапливает страсть.

...Отпуск пролетел мгновенно.
Были ли я в земном раю?
Да, скажу вам откровенно,
Правду всем передаю.
Дон Алехандро

*«Трабахо» (исп) - работа

«Развлечениями внутри нас разжигаются страсти и раздувается пламень порочных желаний».

Свт.Иоанн Златоуст

Просящему у тебя дай!

Я рассказал по телефону о случившемся со мной настоятелю храма прп.Серафима Саровского в пос. Песочный о.Игорю Филину и попросил объяснить произошедшее.

— Что можно сказать? Вот нередко мы вздыхаем, мол, хотелось бы узнать Промысл Божий о нас, чтобы не согрешать. Зачастую и отцам духовным задаём его. Такой вопрос, конечно же, задают духовные младенцы, потому что Господь от нас ничего не скрывает. Он всё время с нами говорит на языке обстоятельств нашей жизни. И всё, что от нас требуется — внимательнее относиться к тому, что с нами происходит, не забывать задавать вопрос: почему это происходит? Ибо порой, когда с нами случаются несчастья, мы начинаем сетовать, жаловаться: «За что мне это? Вот другие ещё хуже живут, а у них нет этих несчастий и болезней. За что?» Духовные отцы говорят, что надо задавать вопрос не «за что?»,

а «почему? для чего?» Ибо, как говорит апостол Павел, Бог хочет, чтобы всякий человек спасся и к познанию истины пришёл. Для понимания можно нарисовать мысленно такую картинку. Человек взывает: «Господи помилуй!» А Господь сверху смотрит на тебя и говорит: «Ну что же, чадо, Я готов тебя помиловать. Но все твои страстишки, греховные привычки растопырились во все стороны, как сучья, и не влезаешь ты в узкие врата, ведущие ко спасению. Но раз просишь, Я помогу. Тебе придётся потерпеть, поскольку Я буду эти сучки да колючки обламывать». Оттого-то св.отцы и предупреждают, что молясь: «Господи, да будет святая воля Твоя», добавлять: «А мне дай силы потерпеть». Ибо, как сказал Господь: «Без меня не можете делать ничего» (Ин.15.5). Мы, действительно, ничего без Бога не можем. И это осознание своей полной немощи, очень спасительно, потому что каждый наш вдох, всякая мысль, даже поворот языком — всё делается благодаря Господу, Который даёт нам силы, жизнь и разум. Другое дело, как мы этим пользуемся.

Итак, поговорим сегодня об одной страсти — о жадности, которая мешает нам наследовать Царство Божие. Значит, Господь будет обязательно нам помогать от неё избавиться. Например, сказано: «Просящему

у тебя дай» (Мф.5.42). Заметьте, Христос не говорит — сколько дать, кому и за что? А как поступали святые? Прав.Иоанн Кронштадтский хоть и говорил, что милостынька должна согреться в руке, однако сам заходил в лавку зеленщика и менял крупные деньги на мелочь, дабы раздать всем просящим. Схимонах Иннокентий Сибиряков, когда был ещё мирянином-миллионером, никому никогда не отказывал в помощи. Так же поступал и свт.Филарет Милостивый. А как же быть с нами, которые не торопятся милостыню подавать? Господь посылает нам такие случаи в жизни, когда надобно подать милостыньку.

Я вспоминаю историю, произошедшую со мной, когда я делал первые шаги к Церкви. Отдыхая в Гаграх, я на Преображение Господне пошёл в маленькую церковь, в которой исповедовался накануне, и причастился. Иду счастливый домой, вдруг меня догоняет женщина и протягивает пять рублей — деньги в 1985 году немалые — и говорит: «Возьмите милостыньку». Как человек самодостаточный и неплохо в те времена зарабатывающий, я неприятно смутился: мне предлагают милостыню? И ответил, что не нуждаюсь. А она: «Я вас очень прошу — возьмите. Понимаете, подать некому». А надобно сказать, что местные абхазские

милиционеры очень ревностно следили, чтобы нищих и попрошаек не было. Поняв, что у женщины потребность дать милостыньку, я взял деньги, спросил имя. Потом говорю: «Мария, я, вернувшись в Ленинград, закажу молебен о вашем здравии». Она в ответ: «Делайте, что хотите. Спасибо». И убежала. Вот какая потребность была у людей ещё не так давно — подать милостыню! А сегодня... нищих много, но среди них немало профессионалов-попрошаек, обманщиков, и мы не торопимся подавать. А тем не менее, мы должны исполнять заповедь «быть милостивым». Свт.Иоанн Златоуст сказал, что спасаться христианам надобно, подавая милостыню нуждающимся.

А вот другая история. Через два года после того, как я уверовал, я получил благословение быть при церкви, поэтому уволился с работы и решил поступать в семинарию. В семинарию меня не взяли. Как мне сказал нынешний архиепископ Арсений: «Чего ж ты хотел? Уволился с должности преподавателя института, будучи кандидатом наук, доцентом, вдруг уверовал и явился в семинарию?» — «Так что же мне делать?» — «Иди в какую-нибудь церковь, работай». А в это время Церкви передавали храм Владимирской иконы Божией Матери, что у Кузнечного рынка. И я поехал, я был

безработным, и вопрос о хлебе насущном встал передо мной очень остро. Проезжая мимо Преображенского собора, я почувствовал, что надо зайти в храм, помолиться и попросить Бога, чтобы меня взяли на работу. Подхожу к собору, и тут ко мне обращается не очень трезвый мужичок: «Мужик, дай рубль». Для меня — безработного — рубль уже имел цену. До сих пор не понимаю, как у меня сорвалось с языка: «Бог подаст!» Гордость во мне взыграла: что значит – дай?! Ну, попросил бы, другое дело. Купил я в храме свечку, поставил, помолился и поехал во Владимирскую церковь. Вдруг меня, как обухом по голове, мысль: «Я только что просил у Бога помощи, а у меня просил человек, и я ему отказал... Вот и Господь теперь ничего мне не даст». Почувствовав весь ужас своего положения, взмолился: «Господи, я на обратном пути пойду в Преображенский собор, найду того нищего и дам ему рубль, только Ты уж не оставляй меня». Во Владимирском храме я переговорил с церковным старостой, получил надежду, что меня возьмут, как только закончится ремонт, и поехал обратно. Подбегаю к Преображенскому собору, вижу — в ста метрах от меня идёт тот нищий. Я кричу: «Эй, мужик, возьми рубль». Он остановился, посмотрел на меня вопрошающе, подумал и ответил:

«Ну, ладно, давай твой рубль». Сунул деньги в карман и пошёл. Я возблагодарил Бога: «Господи, слава Тебе». К слову, во Владимирскую церковь меня не взяли, зато спустя короткое время взяли в храм Смоленской иконы Божией Матери на Смоленском кладбище, где могила блж.Ксении. Здесь меня — немолодого незнакомого человека — окружили любовью, накормили, обогрели, и настоятель о.Виктор благословил стать священником.

Расскажу ещё один случай, произошедший со мной в Греции. В 2002 году я, побывав на Афоне вместе с двумя моими прихожанами, решили посетить греческие святые места на материке. Нашим гидом должен был стать говорящий по-русски греческий монах – о.Прокопий. Он часто бывает на материке и возит паломников по святым местам. Стали мы ему звонить — трубку долго никто не брал, наконец, дозвонились. Он оказался занят — возил уже какую-то группу, и отказал нам. Едем мы в автобусе по Салоникам, вдруг кто-то говорит: «О, это же о.Прокопий». Мы подходим, здороваемся и я говорю: «Это я вам звонил вчера по поводу сопровождения по святым местам...» И чувствую, что в восторг мои слова монаха не привели. Но я был настойчив: «Вот видите, батюшка, Матерь

Божия всё-таки устроила нам с вами встречу». Против воли Божией Матери ему возразить было нечего, и он согласился стать нашим гидом. Взяли напрокат машину, едем в Метеоры, я спрашиваю: «Отец, сколько мы должны будем вам?» Он ответил: «Я обычно беру 100 евро в день» — «Ого!», — подумал я про себя, ведь мы подряжались на три дня... А он вдруг говорит: «Лучше вы мне новый мобильный телефон купите, этот старый, плохо работает. Вы вот тоже не могли до меня дозвониться». Я обрадовался, поскольку как раз перед отъездом купил новый телефон. Надобно сказать, что в России мобильники раза в три дешевле, чем в Греции. Значит, я отдам ему свой, а, вернувшись, в Россию, себе куплю новый. Вот как хорошо всё устроилось.

Мы три дня колесили по Греции. А когда вернулись в Салоники, я протянул свой новенький телефон в уплату. О.Прокопий покачал головой: «Не пойдёт. Тут нет греческого алфавита, как буду сообщения читать? Пойдём в магазин». Я вздохнул — в магазин так в магазин. Приходим - и он выбирает... самый дорогой телефон. И тут я почувствовал, что меня, как говорят в таких случаях, стала «жаба душить». Думаю: «Ну, надо же! самый дорогой выбрал. Нет, чтобы быть

поскромнее». Он, видимо, прочитал это у меня на лице, стал успокаивать, мол, там какие-то скидки монастырские положены. Словом, купил я ему этот телефон, поскольку «договор дороже денег». Вышли мы на улицу, и я чувствую, что смотреть на него не могу, а надо было ещё в книжный магазин ехать, церковные книги купить. Он тоже чувствует неудобство, говорит: «Поехали в магазин». Я ему сухо: «Никуда мы не поедем, о.Прокопий. Времени нет, пора в гостиницу». Но он не отступает: «Так магазин по дороге». Приехали, магазин закрыт. Он настойчиво звонит, потом вышедшему хозяину долго что-то объясняет, и нам выносят искомую книгу. Едем дальше, он с воодушевлением: «Ну что, обедать пойдём»? А обеды, по договорённости, должны были быть за наш счёт. Я внутренне ойкнул: «Ещё и обедать!..» Отвечаю: «Нет, о.Прокопий, нам пора собираться — завтра самолёт. Вот только на рынок зайдём, ребята хотят подарки родным купить». Он кивает: «Я с вами, у меня там дело есть». Заходим в какой-то магазинчик, я жду, ребята рассматривают прилавок. Вдруг ко мне подходит работник магазина, говорит: «Вас просят выйти на улицу. Вас там ждут ваши знакомые». — «Нет у меня здесь никаких знакомых», — ворчу, но выйти пришлось. На улице —

незнакомые мужчина с женщиной. Спрашивают: «Вы ничего не потеряли?» А надобно сказать, что когда я шёл по рынку, жаба жадности никак не отпускала меня, я понимал, что грешу, и взмолился: «Царица Небесная, прости мне мою жадность и нелюбовь к этому монаху. Помоги мне выйти из этого состояния». И вот сейчас я хлопаю себя по карманам и обнаруживаю, что в брючном кармане нет кошелька, где лежали все деньги, паспорт и билет на самолёт. Я представил, что мои спутники завтра улетят в Россию, а я пойду в консульство плакать у ворот и просить о помощи. А женщина уже протягивает мне моё портмоне, заглядываю — всё на месте. Я хотел их отблагодарить, но они будто растворились...

Вот так Матерь Божия облегчила мою совесть. Я понял, что случившееся — ответ на мою жадность. Я пожалел малость, а мог лишиться всего! С другой стороны, было ясно, что если бы я не пытался покаяться, обращаясь к Богородице, кошелёк с содержимым не вернулся бы ко мне. Ведь на рынке столько народу, есть и воры... Тут подходит о.Прокопий, начинает прощаться. Но я воспротивился: «Нет, отец, мы ещё не обедали. Пойдём-ка обедать, у нас отвальная». И я развернулся — набрал всяких вкусностей, вина, чем

очень удивил о.Прокопия, поскольку всю дорогу старался экономить. Расстались мы друзьями.

Эта история была для очень назидательной и поучительной, я понял, что надо исполнять заповеди Божии, не потакать своим страстям, ибо Евангелие — это не просто вероучение, а руководство к действию, и помнить, как близко рядом с нами Господь.

«(Ибо) нищие всегда будут среди земли (твоей); поэтому я и повелеваю тебе: отверзай руку твою брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей» (Втор.15,11).

- Милый, дай хотя бы рублик:
Я три дня не ела.
Соберу на тёплый бублик –
Легче станет телу.

Дочка выгнала из дома,
Вишь, ей мать – помеха.
Посоветовал знакомый,
Чтобы жить с успехом.

Вот устроилась в подвале,
Там темно и сухо.

Ну, а что случится дале,
Где мне знать, старухе?

Протянул ей всё, что было
В узкую ладошку.
Дочь про мамочку забыла,
Выгнала с порожка!

Погоди, пройдёт удача,
Вышвырнет знакомый.
И по маме ты заплачешь –
Нет тебя греховней.

Материал для газеты подготовила Ирина Рубцова

Два телефонных звонка

Совсем недавно, шестого октября, вечером зазвонил телефон.

— Александра Григорьевича можно?

А.Раков: — Ну.

— Ещё раз здравствуйте. Это Вы?

А.Раков: — Это мы. А что такое?

- Александр Григорьевич, здравствуйте. Вас беспокоит адвокат Галина Викторовна.

А.Раков: — Что случилось?

Адвокат: — Нет, ничего не случилось. Я, наоборот, звоню Вам вот по какому поводу. В 2012 году, если помните, было уголовное дело, по которому Вы признаны потерпевшим.

А.Раков: — Господи помилуй! Эти...

Адвокат: — Да, да, да, мошенники, автоподставщики.

А.Раков: — Надоело мне это. Ругаться не хочется филологу. Надоели мне все эти ваши прокуроры, адвокаты, приставы... Завалили меня письмами, а денег отдали 4,5 тысячи.

Адвокат: — Вот я хочу предложить от имени одной из девушек, которая привлекалась к ответственности... Дело

в том, что, я так понимаю, они уже все вышли на свободу – кто условно, кто условно-досрочно. И все мужчины убыли благополучно на Украину, как я понимаю. А одна из девушек, которая ещё здесь, готова возмещать ущерб. Другое дело, что она одна, естественно, в полном объёме, как у Вас там заявлен иск — на 40 тысяч...

А.Раков: — Что значит – иск на 40 тысяч? Они у меня украли 40 тысяч. Выманили!

Адвокат: — Я не спорю. Но понимаете, есть такая возможность в юридической практике, когда люди по взаимной договорённости... Ну вот, она предлагает Вам, что она сразу оплатит 20 тысяч, т.е. половинную стоимость этого иска. Ну, а Вы взамен напишете расписку и откажетесь от оставшейся суммы

А.Раков: — Нет. 40 тысяч пусть мне отдаёт - и всё. Я не бедный, не нищий — переживу. Пусть посидит тогда.

Адвокат: — Нет, из них уже никто не сидит.

А.Раков: — Ну, не сидит, тем более. Господь с ними разберётся. Я верующий человек и знаю, что с такими греховодниками бывает. А почему я должен получать половину того, что мне должны? С какой стати?

Адвокат: — Что ни говори, я Вам предлагаю вариант, когда Вы получите деньги сразу. Либо частями. Сами говорите, что за три года Вы получили...

А.Раков: — За какие три года? В 2008 году это произошло. За шесть лет я получил 4,5 тысячи. За шесть с половиной лет.

Адвокат: — Я поэтому и говорю, что, может быть, Вас устроит лучше сразу половина, чем вообще Вы будете ещё остаток жизни получать по...

А.Раков: — Нет. Вот 40 тысяч пусть отдаёт мне - и все дела. Нечего тут со мной торговаться, понимаете ли. Нечего было ей таким позорным делом заниматься...

Адвокат: — Послушайте...

А.Раков: — Не надо, вы же назвались адвокатом. Я адвокатов терпеть не могу – все продажные. Кажется, юридически это называется подлогом. А вы пытаетесь подтолкнуть меня на преступление. Поэтому со мной разговора не получится. Понимаете? Всё. Или все деньги, или бай-бай...

Преступники не рассчитались с людьми и со мной по закону, который вы лучше меня знаете. Они не имеют права на условно-досрочное освобождение, если не погасили долги. Делаю вывод: они откупились от закона.

Адвокат Орехова: — Это кто Вам такое сказал?

А.Раков: — Это мне сказал мой адвокат. У меня тоже есть адвокат.

Адвокат: — Вы же только что сказали, что все адвокаты продажные.

А.Раков: — Кроме моего. Он православный, понимаете?

Адвокат: — А с чего вы взяли, что я – мусульманка, например?

А.Раков: — Вы мне предлагаете непорядочную вещь.

Адвокат: — Ну, слушайте, существует мировое соглашение...

А.Раков: — Не знаю я и не хочу ничего знать. Вы меня поняли? Можете взять мои деньги и просадить их в ресторане с девицей.

Адвокат: — Я не совсем понимаю: при чём здесь я?

А.Раков: — Как это при чём? Вы звоните и предлагаете стать соучастником преступления. Говоря прямо, вы не адвокат, а такая же преступница, как ваша подопечная, которая вам платит деньги. Мне не понравилось Ваше предложение. Это нарушение всех правил — человеческих, порядочных, юридических. Украла, наворовала, смошенничала – пусть отдаст всё, а не половину. Я, значит, кинусь на половину, а она побежит на волю.

Адвокат: — Я Вам ещё раз объясняю, что они уже все на свободе.

А.Раков: — Ну, на свободе – пусть гуляет. «Мне отмщение, и Аз воздам», - сказано в Библии. Она своё получит от Бога.

Адвокат: — Мне кажется, наоборот: «Подставь другую щёку»...

А.Раков: — Это что, значит, пусть меня ещё разик бандиты ограбят? Вы не знаете Православия.

Адвокат: — Извините. Всё, до свидания.

А.Раков: — Давайте.

Через неделю вновь раздался звонок. На этот раз решилась уговорить меня сама преступница. Вы думаете, она извинилась за содеянное? Даже мысли у неё такой не было. Она жаловалась на то, что у неё очень много «долгов» и просила «войти в её положение». Я знал, что не расплатившись с пострадавшими, преступница не может пересечь нашу границу. Разговор был коротким – я положил трубку. А запись беседы с адвокатом отослал в прокуратуру – ради эксперимента.

Теперь вкратце о том, что произошло. Летом 2008 года бандиты-автоподставщики сыграли со мной спектакль, бросив в мой автомобиль картофелину при переезде на другую полосу; этому их учили. Так вот, роль этой преступницы заключалась в том, что она

представлялась по телефону моей страховщицей, сидя неподалёку в «повреждённом» дорогом внедорожнике. Я поверил в то, что виноват и расстался с деньгами. Таких «доверчивых» оказалось больше 30 человек. Но по молитвам духовника эту банду с Окраины вскоре захватил ОМОН. Отсидев сроки, братаны свалили, а её не пустили за долги.

Водители! При любом ДТП только сами звоните в полицию и не выходите из машины до их приезда. Будьте бдительны!

Вы поймите, в чём проблема:
Я домой стрелой помчусь,
Но Российская система
Пустит, если расплачусь.
Денег я должна так много,
Что не выплатить никак.
И в Донецк моя дорога
Безпросветна, словно мрак.
Ну, возьмите половину –
Вас ведь много набралось!
И поверьте, я безвинна:

Им, бандюгам, удалось
Обещать деньгу большую,
Без труда разбогатеть.
Всё в душе моей бушует:
Я не думала сидеть.
- Так возьмёте?
- Не надейся.
Начинай свой труд с метлы
Хоть об стену дятлом бейся,
Хоть, как пьяный, об углы.
Потрудись, натри мозоли
И зарплату получи.
Хватит глупости глаголить –
Отвяжись и замолчи!

P.S. Примерно через месяц на мою сберкнижку поступило 35 с половиной тысяч рублей. Бейтесь за свои трудовые деньги, друзья!

«Сребролюбие – ужаснейшая из всех страстей. Отсюда – расхитители гробниц, отсюда – убийцы, отсюда – войны и битвы, отсюда – всякое зло, какое бы ты не называл».

Свт.Иоанн Златоуст

Мамины медали

Близкий знакомый задумал хорошее дело: устроить в одной из школ города Музей воинской славы. Естественно, ему нужны были экспонаты. После смерти мамы в 2001 году папин китель с наградами я отдал старшему брату, а себе оставил блокадные мамины медали, прицепленные к самодельной красной тканевой обложке.

Меня давно мучило, кому передать семейную ценность: наследников, к сожалению, нет.

И когда Сергей рассказал о проекте, мне почему-то сразу пришла в голову мысль не держать награды в ящике, а передать школе. Добавил ещё чудом сохранившийся папин военный компас выпуска 1940 года, другие мелочи.

Вскоре я получил от создателя музея слабую фотографию стенда, сделанную на мобильнике. Ни на

торжественное открытие, ни в сам музей приглашения я почему-то не получил.

Сначала на душе было хорошо: музей – лучшее место хранения медалей. И, хотя у двух из них не было колодок, ничего памятнее о маме у меня не было. Медаль «За оборону Ленинграда» Вера Георгиевна Сироткина заслужила, сбрасывая фашистские зажигательные бомбы с крыш питерских домов, копая могилы на Писарёвке и противотанковые рвы в Пулково, собирая умерших по квартирам. Её вес был примерно 30 килограммов. Поэтому и вторая медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» получена недаром. Мама говорила, что выжила благодаря отцу мужа, который умудрился достать мешок сушёной яблочной кожуры.

Прошло около года, но никаких известий от знакомого я так и не дождался. И радость за маму потихоньку исчезла: я почувствовал себя обнищавшим без её наград, и мысли постоянно возвращались к ним. Устав от душевной боли, я попросил вернуть медали назад. И их вернули. На душе стало хорошо. Почему произошла такая перемена во мне, объяснить затрудняюсь, но чувствовал, что мама одобрила мой поступок. Её медали греют моё сердечко...

А что с ними случится дальше – не знаю; или их выбросят вон, или продадут на барахолке? А может, опять положат под стекло музея?..

БЛОКАДА – ЖУТЬ ЗЕМНОГО АДА

Эти скромные медали
Для меня – безценный клад.
Вы фашистам не отдали
Русский город Ленинград.

Мама, дух твоих медалей
В плоть мою, как сталь, проник
Словно мне награды дали,
А пишу я лишь дневник.

Подвиг ваш мы помним свято,
Вечный пусть огонь горит.
Вы – блокадные солдаты,
Немец вами был разбит...

«Мужество есть твёрдость а опасностях».

Свт.Григорий Богослов

Мы солдаты. Солдаты ночами не спят

В ряды Советской Армии я попал в 1967 году, успев закончить один курс вечернего отделения английской филологии в ЛГУ и жениться на привезённой из Львова Екатерине.

Конечно, избалованным родителями и городской жизнью мальчишкам первые дни давались очень нелегко. Попав в учебный полк зенитно-ракетных войск в Свердловске, начинаешь быстро соображать, как быть в дружбе с 30-ю однокашниками, научиться подчиняться начальству, иначе не сможешь командовать сам, терпеть обиды и неудачи, учиться простым вещам: идеально накрывать одеялом кровать, подшивать воротничок, учиться ходить и петь в строю... Удивительно другое: армия, как оказалось, даёт молодому солдату возможность не только осознать себя, но и проявить свои творческие способности то ли в умении фотографировать, быть хорошо подготовленным физически, писать не очень умелые стихи во взводную газету. Не буду описывать подробности (я делал это

уже в книгах «былинок»), но, отбросив всякую мелочугу, можно смело сказать, что армия действительно «школа жизни».

Я стал младшим сержантом, командиром зенитно-ракетной пусковой установки, служил в Северном Казахстане, был секретарём комсомольской организации полка, писал много стихов и заметок в армейскую газету. Меня печатали. Когда трудно – пишется хорошо. Приведу одно из них, чтобы вы поняли, что чувствует молодой солдат в шинели, когда вы празднуете, к примеру, Новый год.

ЗАСТОЛЬНАЯ

Поднимите бокалы за тех, кто в пути,
Пусть грустинка сольётся с весельем.
Мы шагаем в пургу и нам трудно идти,
Прикрываясь солдатской шинелью.

Но тревога зовёт – мы бежим по местам
Приготовить для пуска ракету...
А у вас анекдоты и праздничный гам,
Шорох платьев, улыбки, но где-то

Чутко слушают небо антенны кабин,
Снаряжают солдаты ракеты.
За столом хорошо! Ни один, ни один
Не захочет подумать об этом.

Пей до дна! Пей до дна!
Ласки женщин для избранных только.
Нам команда «отбой!» всё ешё не дана,
А у вас развесёлая полька.

Кожу пальцев содрал безсердечный металл,
В телефоне команды и шумы.
Командир! Ну, поздравь! Ну скажи! –
Не сказал – и солдатские лица угрюмы.

Лишь позёмка в лицо и надежда в тепло,
И любовь, и отчаянье, и вера...
А вы смотрите в мир сквозь литое стекло,
Сквозь узоры красивых фужеров.

Установку мы драим с макушки до пят
Под раскатистый голос комбата.
Мы солдаты. Солдаты ночами не спят,
Если вы отмечаете даты...

Ты наполнен истомой, собой и вином.
Ты доволен. Ещё бы, раздолье,
Развалившись, сидеть за широким столом,
Не изведав ни страха, ни боли.

Ты доволен. Но вспомни в довольстве своём
О солдатах, не спящих ночами.
Не коньяк, воду с хлоркой из крана мы пьём,
Чтобы вы по ночам не скучали,

Чтобы женщины в страсти ложились с тобой,
Чтобы знал ты лихую удачу...
Наконец-то звучит долгожданный «Отбой!» -
Праздник ваш нашим потом оплачен.

Поднимите бокалы за тех, кто в пути –
Долг есть долг, а веселье весельем.
Пусть же свет ваших окон манит впереди
Безпокойных мальчишек в шинелях.

31.12.1967. Южный Урал

ПРИСЯГА

«Я торжественно присягаю на верность своему Отечеству — Российской Федерации. Клянусь свято соблюдать Конституцию Российской Федерации, строго выполнять требования воинских уставов, приказы командиров и начальников. Клянусь достойно исполнять воинский долг, мужественно защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество».

О мифах человечества

Примеров этого сверхдостаточно: человечество живёт мифами. Однако я возьму только два:

Почему все считают, что страус закапывает голову в песок? Эта легенда берет начало еще со времен римской империи, когда считалось, что страусы прячутся от опасности не где-нибудь, а в песке. С тех пор и пошло метафорическое выражение «закапывать голову в песок». Надо сказать, что оно стало популярно не только в России, но и в Великобритании и ряде других стран.

На самом деле при опасности страусы делают то, что на их месте сделал бы любой, чьи конечности могут развивать скорость до 70 километров в час - убегают.

Как же возник знаменитый миф про песок?

Дело в том, что страусы на самом деле наклоняются к песку. «Главную пищу страуса, - пишет Альфред Брем в знаменитой книге «Жизнь животных», - составляет растительность. На свободе он пасётся подобно индюку, щиплет траву и зелень, подбирает с земли зёрна, насекомых; в неволе проглатывает всё, что может схватить». А в песке, температура которого доходит до +40 градусов С, его голова сварилась бы, как куриное яйцо...

Добавлю от себя, что звуки по земле распространяются быстрее, чем по воздуху. Поэтому страусы могут наклонять голову, чтобы прислушаться, не приближается ли опасность.

Предо мной лежит пустыня.
Ошарашен видом был:
Страус, - что за чертовщина! -
Голову в песок зарыл.

«Что ты делаешь, дружище?
Так легко и помереть!
Там ни воздуха, ни пищи,
Можно там и угореть».

Страус выпрямился резко
И помчался напрямки,
Да так быстро и так ловко,
С мыслью: «Вот ведь чудаки!

Травку я щипал в ложбине
Под привычный солнцепёк.
Напридумали картину:
Страус – голову в песок!»

Второй миф носит характер политический. Отец моей мамы, Сироткин Егор Григорьевич (1888-1937) из уральского села Усть-Уйка Челябинской области во время Гражданской войны служил в Чапаевской

дивизии. Вернувшись домой, он рассказывал сельчанам о том, что раненый Чапаев сам не переплывал реку Урал; что его на воротах дома перенесли на берег два венгерских солдата, где он и умер. Там же Чапаева закопали в песке.

В 1934 году по роману Фурманова братьями Васильевыми был снят фильм «Чапаев», получивший в следующем году на 1-м Московском фестивале первую премию. В фильме красный командир доплывает до середины Урала, но его расстреливают с берега белые из пулемёта.

Родственники Чапаева, увидев фильм, были возмущены. Дочь Чапаева Клавдия писала: «...когда Василия Ивановича ранило, комиссар Батурин приказал им из забора сделать плот и всеми правдами-неправдами суметь переправить Чапаева на другой берег Урала. Они сделали плот и на тот берег Василия Ивановича все-таки переправили. Когда гребли, он был жив, стонал...

А как к берегу доплыли – его не стало. И чтобы над его телом не издевались, они закопали его в прибрежном песке. Закопали и забросали камышами».

После окончания Великой Отечественной войны Клавдия получила из Венгрии письмо от бывших бойцов его дивизии. Чапаев был четырежды ранен. Но, несмотря на это, сумел добраться до реки Урал и организовать на берегу оборону — к тому моменту там собралась небольшая группа бойцов. С рассветом стало ясно, что положение безнадёжно. Последняя возможность уйти - форсировать реку. Раненый в руку, голову и живот Чапаев не смог бы этого сделать. Командира положили на створку ворот и переправили на другой берег. Но он потерял слишком много крови и умер от полученных ран. Тогда бойцы похоронили его в прибрежном песке, старательно замаскировав могилу, чтобы враги не надругались над его телом.

Клавдия попыталась отыскать могилу отца, но к тому времени река изменила русло и бывший берег оказался под водой.

Получается, мой дедушка Егор Григорьевич говорил правду – он жил в этих местах - и поплатился за неё жизнью. В 1937 году он был приговорён тройкой НКВД по 58-й статье и был расстрелян как враг

народа. Его реабилитировали в 1964 году. У меня сохранилась его единственная фотография. А его вдова, Мария Степановна, до самой смерти в 1973 году получала пенсию в 35 рублей...

Конечно, Чапаев –
геройский комдив!
А дед мой Сироткин – до смерти правдив!
Комдива убили в неравном бою,
А дед отстоял смертью правду свою.

В.И. Даль называет мифы баснями. А в Словаре русского языка С.И. Ожегова миф – «недостоверный рассказ, выдумка». В Словаре синонимов, антонимов русского языка «миф – неправдоподобный, фантастический вымысел».

Дьявольская игра

В следственном изоляторе №1 («Кресты») состоялся футбольный турнир, в котором команда Санкт-Петербургской митрополии сыграла против заключенных и сотрудников СИЗО. Сборная, в составе которой играют священники, певчие, студенты Санкт-Петербургской духовной академии и другие служители церкви, уступила в обоих матчах. Как заявил в интервью ИТАР-ТАСС капитан церковной футбольной дружины иерей Георгий Христич, сборная митрополии хочет показать футбол спортом, далеким от агрессии.

Петербургские священники первые в России организовали футбольную команду на уровне митрополии. Команда существует около полутора лет. За это время она успела принять участие в нескольких любительских турнирах. Чтобы не терять форму, футболисты проводят по две тренировки в неделю. «Мы считаем себя первопроходцами среди митрополий.

В России существуют другие футбольные команды с участием священнослужителей, но они действуют на уровне отдельных приходов, — сказал Христич. — На уровне митрополии Санкт-Петербург создал команду первым».

ТАСС

Священники гоняют мяч,
Чтоб он влетел в ворота.
Священник есть духовный врач,
Приход – его работа.

Футбол – нечистая игра,
Сказал великий старец.
Не ждите от него добра:
Футбол – бесовский танец.

Святой оптинский старец Варсонофий (Плиханков 1845-1913) говорил о футболе: «...Гипноз – злая, нехристианская сила... Точно также вновь появившаяся игра футбол. Не играйте в эту игру и не ходите смотреть на нее, потому что эта игра также введена диаволом, и последствия ее будут очень плохие».

Разговор с духовником

Спрашиваю батюшку:

— Как поступить священнику, если его обвинили в серьёзном преступлении: бежать ли ему за границу или терпеть незаслуженное наказание?

— Я как-то рассказывал тебе историю из давних времён: к одному батюшке пришёл человек с окровавленным топором и исповедовался в только что совершённом убийстве. Наутро полиция нашла мёртвое тело, нашла кровавые следы — они к дому батюшки вели... Все улики — будто священник человека убил. И батюшку осудили на каторгу. А ведь он мог бы легко оправдаться, если бы выдал настоящего убийцу. Но как он мог такое сделать — ведь для этого пришлось бы открыть тайну исповеди!.. И сидел он на каторге десять лет без вины. Потом настоящий убийца

перед смертью признался в своём преступлении — и только тогда батюшку выпустили. Весь приход его встречал с великим почётом...

— Вот какое смирение у него было... А ведь я не зря спрашиваю...

— Знаю. Ты об отце Глебе Грозовском, наверное, подумал. Да... Приходил ко мне его брат и другие родственники. А я им сказал: «Если даже он виновен или невиновен, лучше бы ему сидеть на месте, не бегать за границу, пусть даже и на Святую Землю. Господь-то всюду всё видит!

Вот его и заковали теперь в кандалы, и будет суд... А суды сейчас неправедные...

Священник – это не работа.
Он нас к спасению ведёт,
Грехи прощает у киота
Тем, кто к Причастию пойдёт.

Священник – это отблеск Бога,
Пример служения Ему.
Полна ухабами дорога,
Но милосерден он всему.

Враги каменья подставляют,
Чтоб он от Бога отступил.
Но верен Церкви он, и знает –
Господь его благословил.

«Хотя бы священник был нечестив, но Бог, видя, что ты из благоговения к Нему почитаешь даже недостойного чести, Сам воздаст тебе награду».

Свт. Иоанн Златоуст

Спасение болгарского моряка

Письмо из Болгарии от знакомой

Второго января 2008 года болгарский корабль «Ванесса», гружённый металлом, отплыл из украинского порта и отправился к Бургасу. Погода испортилась. Около 21.30, когда корабль был в часе хода от безопасного Керченского пролива, разразилась сильная гроза. Температура воздуха была ниже нуля, волнение — 10 баллов, скорость ветра — 25-30 м/сек. В мелком Азовском море шторм особенно опасен: едва подует ветер, как встают высокие и мощные волны. В 23.30 сильная волна отрывает левый фальшборт (30-тонный лист металла длиной 60 м) — отрывает, словно лист бумаги. Сильное волнение относит трубы второго и третьего балластного танка и туда проникает вода.

Около двух часов моряки безуспешно пытались бороться с напором воды; корабль начал опасно крениться. Ночью, около 1.30 капитан Мирослав Димитров дал приказ об эвакуации. На борту были 10 болгарских матросов и один украинский лоцман.

Корабль должен сделать особый манёвр, чтобы люди могли отплыть на спасательном плоту. Но для

этого несколько человек должны остаться на борту, рискуя собственной жизнью. У капитана есть право определить, кому остаться, а на корабле приказы выполняются безпрекословнно. И он обратился к каждому с вопросом: «Ты остаёшься?»

И трое без колебаний отвечают утвердительно, зная, что наверняка погибнут. Мы верим, что милостивый Господь всегда оценит подобное самопожертвование.

После удачного манёвра спасательный плот отплыл. На нём было 7 человек. А на мостике остались четверо: капитан, помощник капитана Петко Мочев, главный механик Георги Желев и механик Николай Димитров.

Но тут Николая, который не успел даже застегнуть свой неопреновый костюм, огромная волна понесла за борт. Последнее, что он успел увидеть, был капитан, который одной рукой держался за леер, а другой - сумку с корабельными документами.

Было 2 часа 15 минут ночи. Огромная волна вертит безпомощного человека в своей чёрной пасти. Нет луны, нет звёзд — темнота. Температура воздуха – ниже 15^0, а температура воды $1\text{-}2^0$. В таком холоде человек превращается в ледяную статую. Стихия воет, 4-5 метровые волны хотят проглотить и раздавить матроса.

Но Николай не один. В карманчике комбинезона находится маленькая икона Святителя Николая Чудотворца. Когда покидали корабль, капитан приказал: каждый должен взять с собой самое ценное, самое необходимое — мобильные телефоны, документы, деньги. Николай взял только икону.

...Когда он вынырнул после падения, то увидел только верхушку мачты «Ванессы»: корабль утонул. Матрос махал руками, кричал, но в ответ слышал только вой ветра.

И тут случилось чудо.

— В тот момент, когда волна схватила меня, я вдруг почувствовал невероятное спокойствие — никакой паники, никакого страха. Много раз на суше я испытывал куда больший страх, чем тогда в море. Как будто кто-то сказал мне: «Успокойся, ты спасён! Только надо подождать».

Так рассказывает Николай. И добавляет:

— Человек должен пережить всё это, чтобы понять, что такое вера и помощь свыше. Я явственно чувствовал, что кто-то держит меня. Не поддерживает, а именно держит, даёт мне силы и жизнь.

Внезапно что-то толкнуло его в спину — это был спасательный ремень, который висел, привязанный к борту мостика. Моряк ухватился за него, и его долгое одиночное плавание началось. Направления нет! С одной стороны до берега 40 км, с другой – тоже 40 км. Ледяная вода плещет ему в лицо и сразу замерзает, — чтобы видеть, ему приходилось ломать сосульки. Каждую секунду волны высотой в двух - трёхэтажные здания обрушивают на него десятки тонн разъярённой воды.

К 4.30 Николая заметили с какого-то корабля и попробовали поднять на борт, но сильное волнение дважды срывало эти попытки. В третий раз волна бросила матроса под винт корабля. Огоньки спасательного ремня погасли, и на судне решили, что винт разрезал утопающего на куски. И корабль поплыл дальше.

Николай, однако, остался невредимым. Он безпомощно наблюдал, как уходит его надежда. Это был первый и единственный раз, когда отчаяние сжало его сердце. Он мысленно попрощался с любимыми людьми — с женой Венетой и сыном Валентином.

Именно в этот момент Венета проснулась в их доме в Бургасе. Непонятная тревога пронзила её сердце. Сначала женщина подумала о сыне — пошла в детскую

и увидела, что с ним всё в порядке. Потом позвонила мужу, но телефон не отвечал.

Утром друг Николая позвонил и сообщил ей, что корабль «Ванесса» затонул. Он посоветовал Венете быстро пойти в офис компании и там получить дополнительную информацию. Однако Венета — глубоко верующий человек, а поэтому сперва пошла в церковь и упала на колени перед Богом. Это был тот момент, когда всё твоё существо превращается в молитву. Она поставила свечу и помолилась — не только о своём муже, но и о всех его спутниках. Потом она рассказывала, что только тогда боль, раздирающая душу, исчезла.

А одинокий пловец всё плыл и плыл. И когда полная безнадежность охватила его, в сознании Николая зазвучала песня, услышанная когда-то на русском корабле. Поёт её известная русская группа «Любэ»:

— Когда минуты роковые настают,
И волны чёрные до неба достают —
В недобрый час,

Мы повторяем, как все люди на Руси:
«Помилуй, Господи, нас грешных, и спаси!» —
В который раз!..

Эта песня с заключённой в ней молитвой внушила спокойствие душе несчастного.

— Всё время как будто кто-то говорил мне: «Спокойно! Вот песня звучит, — надо только подождать, пока настанет утро. Всё решено о тебе...»

Песня звучала до следующего дня. Третьего января в 12.30 Николай заметил на горизонте корабль — буксир. Он начал кричать и махать руками и... чудо: судно направилось к нему! Это был русский буксир «Меркурий», который искал выживших. Николаю бросили спасательные ремни и втащили на палубу.

Стоял жестокий холод. Один из матросов на буксире отморозил пальцы так, что их пришлось потом ампутировать. Весь корабль обледенел. А Николай оставался во вполне сносном состоянии.

— Температура воды — 6^0, а воздуха — 18^0 ниже нуля. Почти полярный мороз! Но Николай мог нормально разговаривать. Он даже сам спустился с корабля, сел без чьей-либо помощи в машину, которая и увезла его в больницу, — рассказывает капитан «Меркурия» Владимир Ильич Логвин.

Сам Николай вспоминает, что хотел пробежать несколько метров, чтобы показать врачам, что он здоров. В машине медсестра дважды измеряла его кровяное давление и не верила глазам. 130/80, — а ведь они ожидали увидеть полумёртвого человека! В больнице города Темрюк два профессора делали осмотр и не знали, что написать в эпикризе: ожидали пневмонию, а у него не было даже насморка.

Тот же самый буксир вытащил из моря мёртвые тела помощника капитана и главного механика. Тело самого капитана нашли позже. Через несколько часов после спасения Николая море замёрзло, и остальные мёртвые тела остались под льдом. Они выплыли лишь через 70 дней — 12 марта.

История иконы, по молитвам у которой был спасён матрос Николай Димитров, такова.

В 1919 году русский царский офицер Николай Валентинович Станиславский привёз в Болгарию икону Святителя Николая. На пути в Болгарию жена Н.В. Станиславского потеряла своего нерождённого ребёнка и с тех уже не могла иметь детей. Устроившись в Бургасе, русские эмигранты через несколько лет, во время Второй мировой войны, удочерили местную девочку, которая потом стала матерью Николая. Эту

девочку они спасли от смерти, вырвав её из рук озверевших жандармов, которые уже убили всю её семью — партизан из отряда «Национальный кулак».

Николай был назван в честь своего русского деда-офицера. До девятилетнего возраста Николай говорил только на русском языке. Он хорошо знал и русскую литературу. Среди самых дорогих друзей его дедушки был Петя (Пётр) Дяконов — полковой священник. Мальчик много раз видел, как дед молится перед иконой Святителя Николая. Когда дед был уже на смертном одре, он завещал икону внуку: «Она всегда мне помогала, — сказал он, — носи и ты её всегда с собой».

Спасение бургаского моряка — это чудо. Но чудо и то, что Господь дает нам возможность убедиться: когда мы в ужасе и отчаянии идём ко дну житейского моря, — наши небесные заступники держат нас за руку.

Перевод с болгарского: Иванка Господинова

РАСПЛАТА

Мы были с женой в Стамбуле,
Нам деньги карман не тянул,
Базары там в коже тонули,
Утонешь, коль в них занырнул.

Мне куртку хотелось очень,
Мечтала жена о плаще:
Наступит холодная осень –
Реглан заблестит на плече.

На помощь, Святитель Никола!
Торговцы с базара – обман.
Нас правде учили в школе,
А бизнес – сплошной дурман.

Помог Чудотворец сразу –
Купили с женой мы то,
Что словно ждало по заказу –
Красивую куртку, пальто.

Вернулись домой устало,
Покупки так радуют глаз!
И радость в нас танцевала,
Но сам я испортил всё враз.

Зимой совершил грешище –
И куртку украли мою.
Домой потащился, как нищий,
И еле добрался к жилью.

Прости меня, Чудотворец,
Я больше не согрешу.
Урок твой до боли горек.
Прости меня, я прошу!

Кондак 1: «Возбранный Чудотворче и изрядный угодниче Христов, миру всему источаяй многоценное милости миро, и неисчерпаемое чудес море, восхваляю тя любовию, Святителю Николае: ты же яко имеяй дерзновение ко Николае, великий Чудотворче».

Конец тропинки

Вот и закончилась моя тропка в пёстрой полянке. Подобрав «незабудки», растущие на виду, я подумал, что если и на другой год вернусь, они не пропадут. У каждого из нас своя полянка, и скосить её не удастся: не допустит память. А то, что я собрал, читатель, для вас, природе не помеха - ни одного живого цветка не тронул: они украшают нашу жизнь.

Вы прочитали «незабудки»,
Писал их от души поэт,
Чтобы читатель, к правде чуткий,
Увидел в этих строчках свет.
Он может вере стать опорой:
Дорога творчества трудна.
Пусть будет чёрствой хлеба корка,
Лишь бы душа была нежна.
И льётся свет небесно-синий,
Рождая верные слова.
И песни, и стихи России
Живут, покуда Русь жива.

Книги Александра Ракова

1. **В ладошке Божией. Записки редактора.** М.Издательство свт.Игнатия Ставропольского, 2001.
2. **Страницы души. Записки редактора.** М.Издательство свт. Игнатия Ставропольского, 2002.
3. **Заветные узелки. Время странствования. Записки редактора.** М.Издательство свт.Игнатия Ставропольского, 2003.
4. **Былинки.** СПб, Сатисъ, 2004.
5. **У раскрытого окна. Былинки.** СПб, Сатисъ, 2006.
6. **На милость дня. Былинки.** СПб, Сатисъ, 2006.
7. **Знаки припоминания. Былинки.** СПб, 2007.
8. **Повторение пройденного. Былинки.** СПб, Сатисъ, 2008.
9. **Гони, старик, свою лошадку. Былинки.** СПб, Сатисъ, 2009.
10. **О, жизнь, нечаянная радость. Былинки.** СПб, Газета «Православный Санкт-Петербург», 2010.
11. **Сундучок воспоминаний. Былинки.** СПб, Газета «Православный Санкт-Петербург», 2011.
12. **Пишу свою судьбу до точки. Былинки.** СПб, издательство писателей «Дума», 2012.
13. **Поэзию любят красивые люди.** Избранные стихи из книг «былинок». СПб, издательство писателей «Дума», 2013.
14. **Поэзия делает землю красивой.** 700 поэтов из тетрадей для «былинок». СПб, издательство писателей «Дума», 2014.
15. **Избранные былинки.** СПб, ООО «Контраст», 2014.
16. **Незабудки.** СПб, ООО «Контраст», 2015.

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского ВЛАДИМИРА

Святый апостолом Петром ЛЮБИШ БОГА Б ЕЖЕ

ПРАВОСЛАВНЫЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?
Евангелие от Матфея 16, 26

Газета «Православный Санкт-Петербург» — единственное всероссийское издание в граде Святого Петра. Существует с 14 апреля 1993 года по благословению Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычёва, †1995). Издаётся четыре дочерних газеты: «Соборная весть», «Правило веры», «Горница», «Чадушки», которые входят в подписку.

Индекс всероссийской подписки
в каталоге «ПОЧТА РОССИИ» 31420

Ваши отзывы о книге присылайте в редакцию газеты.

Адрес редакции:
1190013, Санкт-Петербург, ул. Рузовская, 31/1, лит. А, пом. 9.
Тел. (812) 335-36-22.
E-mail: pravspb@yandex.ru
aleksanrr2796@yandex.ru
www.pravpiter.ru

Отпечатано в ООО «Контраст», 192029 Санкт-Петербург.
пр. Обуховской Обороны, д.38,
литера А, пом.16(6-Н)
Формат 70х108/32, объем - 7 п.л.
Заказ № 222